

Духовно-познавательный журнал

OURSPACE

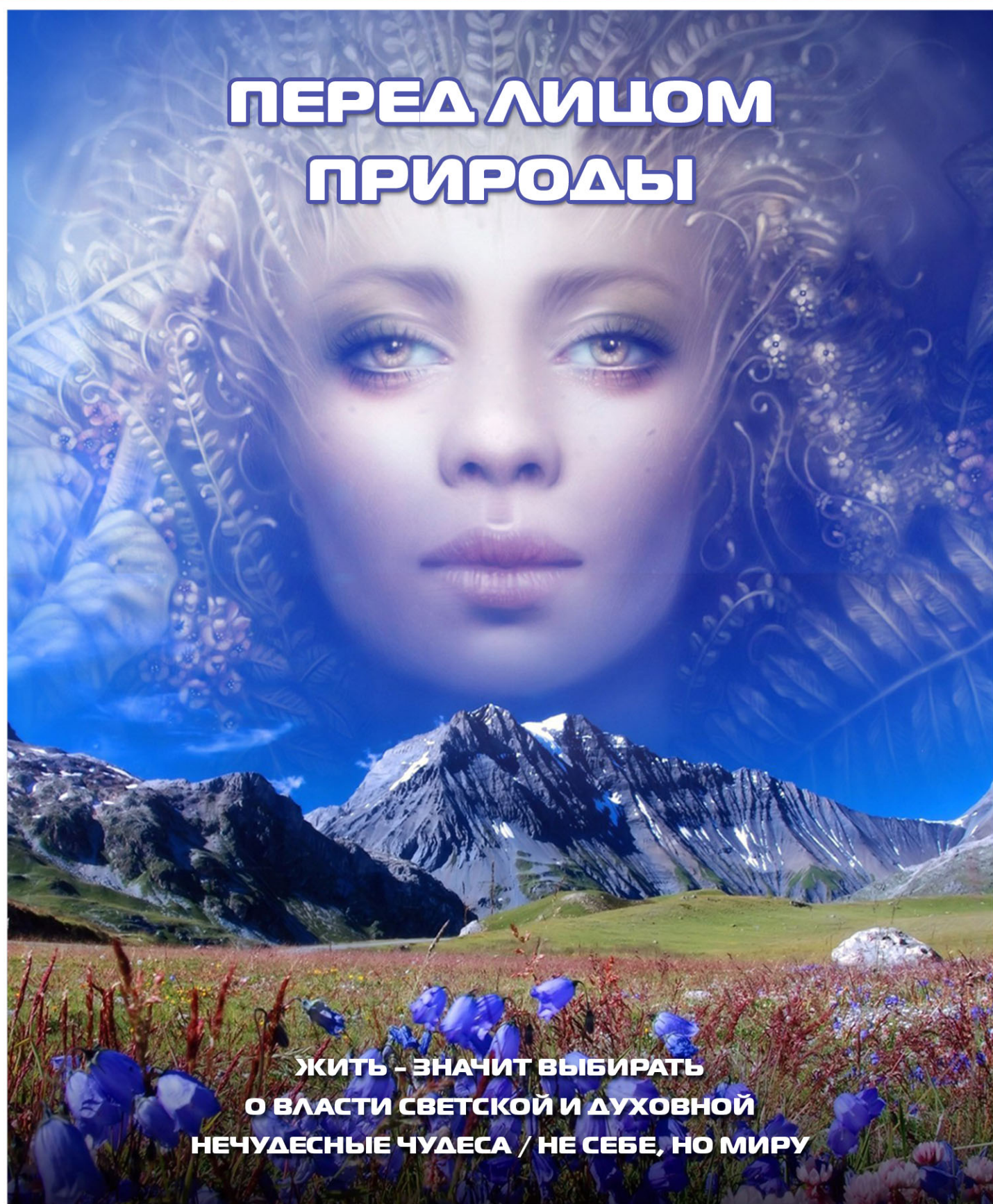
НАШЕ ПРОСТРАНСТВО

№09
февраль
2018

Кто желает блага, тот должен желать блага, равного миру

ПЕРЕД ЛИЦОМ ПРИРОДЫ

**ЖИТЬ - ЗНАЧИТ ВЫБИРАТЬ
О ВЛАСТИ СВЕТСКОЙ И ДУХОВНОЙ
НЕЧУДЕСНЫЕ ЧУДЕСА / НЕ СЕБЕ, НО МИРУ**

К ЧИТАТЕЛЮ

На период публикации материалов этого номера выпала важная праздничная дата: Учению исполнилось 8 хелиад. Это значит, что со дня его основания прошло 8000 дней. Праздник новой хелиады для нас примерно то же, что для других Новый Год, — только бывает он реже. Этому событию посвящена заметка «8000 дней Эпохи Рассвета».

Смысловым стержнем через весь номер проходит тема духовно-нравственного пути человека. Сама по себе она очень разнопланова, — и это отчасти отражено в тематике статей. Так, вопросу духовного поиска как этапа, после которого и начинается само следование пути, посвящён материал «Между бессмысленным и неочевидным». В нём поднимается проблема того, как отличить верный путь от ложного, и возможно ли это в принципе. Продолжают тему духовного и нравственного совершенствования три статьи — «Не себе, но миру», «Жить — значит выбирать» и «Принципы вместо запретов». В первой из них обрисовывается принципиально важное отличие Учения от множества других учений и религий: неэгоистичность целей, которые ставят себе его последователи в своём духовном развитии. Вторая рассказывает о важнейшем элементе духовного совершенствования — нравственном выборе. Третья рассказывает о том, как это реализуется в Учении, где мораль держится не на системе запретов, а на взращивании его последователями в себе нравственных принципов. О другом важном элементе духовного совершенствования — преодолении трудностей — рассказывает ответ на вопрос «О трудностях».

Духовной стороне жизни, хотя и в несколько ином аспекте, посвящены три материала на темы, связанные с религией. В первом из них, который называется «О власти светской и духовной», рассматривается вопрос от том, должны ли две упомянутые категории власти быть разделены, или же правильнее, когда они исходят из одного источника. Статья «Нечудесные чудеса» рассказывает, почему с точки зрения Учения такого явления, как чудо, вообще не существует, но при этом может происходить то, что принято считать чудесами. В статье «Царь небесный и земной» отмечаются некоторые тревожные религиозные тенденции, просматривающиеся в современном обществе.

Из других материалов номера вы узнаете, является ли Природа личностью, почему ключ от рая хранится в аду, помогает ли Учение в жизни, почему погоня за модой идёт во вред индивидуальности, каково пророчество, имеющееся в пандэkte Учения, какое будущее ожидает человечество на пути его развития, и т.д.

В НОМЕРЕ:

- Картина мира**
3 Перед лицом Природы
- Этика, принцип, философия**
7 Между бессмысленным и неочевидным
11 Не себе, но миру
17 Жить — значит выбирать
- Анатомия Учения**
20 8000 дней Эпохи Рассвета
22 Принципы вместо запретов
- С точки зрения Учения**
28 О власти светской и духовной
35 Нечудесные чудеса
- Человек, общество, мир**
39 Царь небесный и земной
43 Мода против индивидуальности
- Достойное кино**
47 Смерть мастера чайной церемонии
- Человек и Вселенная**
51 Оттолкнувшись от Земли
- По страницам пандэкта**
56 Пророчество первое и последнее?
- Цитаты и высказывания**
62 Эосфор IX, 32
64 Ключ от рая...
- Вопросы и ответы**
66 О праздновании Нового Года
68 Как Учение помогает в жизни?
71 О трудностях

№09
февраль 2018

Духовно-
познавательный журнал
«Our space»
(«Наше пространство»)

Первое интернет - издание, посвящённое Учению Единого Храма. Тематика журнала охватывает пространство жизни Учения, его взгляды на мир и человека, его отношение к различным явлениям жизни и событиям.

Журнал не является строго периодическим и выходит только в электронном варианте.

Сайт издания
расположен по адресу:
<http://amra.space/>

Материалы публикуются на сайте по мере их написания. Вопросы и предложения можно отправить через форму обратной связи.

© 2018 «OUR SPACE»
Все права защищены.

При полном или частичном использовании материалов ссылка на «OUR SPACE» обязательна. В случае использования материалов на интернет-ресурсах обязательна гиперссылка на сайт www.amra.space

Перед лицом Природы

Читая статьи и другие материалы, посвящённые Учению, можно заметить его особое отношение к Природе. Мы часто говорим о ней как о живом существе, как о личности. Причём личности, более всего напоминающей Бога. Природа вездесуша и всеведуща. Она создаёт всё, что существует во Вселенной, включая человека. Она видит человека насквозь, знает его лучше, чем он сам знает себя. Она воплощает собой законы Мироздания, она что-то позволяет и чего-то не позволяет. У неё есть цели, есть своего рода план, который она осуществляет, и на осуществление которого работают эти законы. Действительно, похоже на Бога. Однако давайте рассмотрим всё это поближе.

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

Прежде всего, в отличие от Бога, Природа несовершенна. Она развивается, совершенствуется, вырабатывает то, что необходимо ей для дальнейшего существования. Затем, она не всемогуща, и не может изменять свои законы произвольно, следуя каким-то желаниям. Эти законы обязательны и для неё самой, вместе со всеми их взаимосвязями, принципом причин и следствий и т.д. Она вездесуща потому, что она и есть всё, что существует во Вселенной, всё в его совокупности. Она присутствует в каждой частице себя, — так же, как и человек присутствует в каждой частице себя. Природа всеведуща, потому что, присутствуя в каждой частице себя, она видит (воспринимает) то, что с этой частицей происходит. То же и в отношении человека: он — частица Природы, и она знает всё, что он чувствует, думает и делает. Она видит его как бы изнутри. При этом её восприятие не затуманено факторами, которыми затуманено его восприятие, и она видит в нём то, чего он и сам в себе не видит. Природа всё создаёт, — но создаёт не посредством сверхъестественной силы, а эволюционным путём. Эволюция — это совокупность законов, направленных на «разработку» более прогрессивных форм организации всего, что существует во Вселенной. Природа сама живёт по этим законам, и не может их переиначить и заставить появиться то, что не вписывается в причинно-следственную логику эволюции. То есть она творит по плану. А план — это та же эволюция. Есть цель, которой должен достигнуть Творец: новое преображение. Мироздание создавалось именно ради достижения этой цели, и под это были изначально «заточены» все законы, сама эволюция. Всё работает на это, — на осуществление программы развития, изначально заложенной в систему Природы.

Если смотреть под таким углом, то Природа уже не напоминает Бога. Всё вполне естественно, логично и понятно, без какой бы то ни было мистики, божественного произвола и непостижимых тайн божественного замысла. Так что же она такое по своей сути? Я скажу так: то, что мы называем Природой, это совокупность законов и принципов, действующих в Творце, животворимых и направляемых единым для всего Духом и вещественно воплощённых в материи и энергии. Собственно, это сам Творец, но обращённый в себя, выраженный через его законы и субстанции. Так же можно говорить о природе человеческого организма, подразумевая совокупность законов, по которым он существует, и субстанций, из которых он состоит. Причём природа организма работает даже тогда, когда человек спит или находится без сознания. Это механизм, который запущен и работает так, как ему положено. То же относится и к Творцу. Сейчас он себя не осознаёт, — однако Природа работает, её законы действуют, программа выполняется. Так что в этом смысле Природа — это стихийная ипостась Творца, организованная и получившая первый импульс для развития в момент творения, благодаря разуму и воле Творца, но дальше действующая уже как запущенный механизм. Только механизм живой и чувствующий.

Тут напрашивается вопрос: если наша Вселенная — это Творец, и Природа, как

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

мы её понимаем, это тоже Творец, то можно ли считать Учение пантеистическим? Вопрос хороший. Ведь от правильного определения зависит многое.

За определением самого пантеизма обратимся к Википедии. Там сказано следующее: «В пантеизме находит выражение концепция, что «Бог» лучше всего понимается в сближении со Вселенной. Пантеисты не верят в личностного, антропоморфного Бога или Бога-Творца. Несмотря на существующие различные течения внутри пантеизма, центральные идеи в большинстве форм пантеизма постоянны: Вселенная как всеобъемлющее единство и святость природы. Пантеизм отвергает антропоцентризм, признавая фундаментальное единство всего живого и необходимость почтительного отношения к природе». В принципе, очень похоже, почти один к одному. Почему «почти»? Потому что Бог всё же воспринимается как высшая сверхъестественная сила, — даже если он имеет телесное воплощение. В приведённом определении сказано, что для пантеистов Бог не личностен и не антропоморфен, — и не сказано, что он не является сверхъестественным существом, что он сам является плодом эволюции и тоже подчиняется её законам. Впрочем, несколько дальше говорится следующее: «Внутри сообщества пантеистов ведутся споры о применении слова «Бог». Пантеисты не верят в Бога в традиционном понимании в качестве личности и творца, вследствие чего одни современные пантеисты стараются не применять слово «Бог», поскольку, по их мнению, оно вводит в заблуждение. Другие полагают, что слово «Бог» существенно для выражения силы чувств, которые они испытывают в отношении природы и Вселенной. Некоторые критики утверждают, что в пантеизме под словом «Бог» понимается не что иное, как «природа», «Вселенная» или «реальность». Однако слово «Бог» (если его употребляют) означает скорее выражение чувств пантеиста, чем проявление сверхъестественных сил во Вселенной». Ещё говорится о разновидностях пантеизма (материалистический, идеалистический, дуалистический), о разных интерпретациях этого понятия и т.д.

Довольно сложно ответить на вопрос о пантеистичности Учения, если у самого пантеизма нет однозначного определения. Но если всё-таки исходить из того, чем мы располагаем, то можно сказать так: если под Богом подразумевать сверхъестественное всемогущее существо, воплотившее себя во Вселенной и её природе, то тогда — нет, это не об Учении. Если под Богом подразумевать Вселенную и Природу как совокупность естественных законов и субстанций, но без личностного начала, то тогда — тоже нет. По Учению, Природа — это совокупность естественных законов и субстанций, имеющая в себе личностное начало как личность Творца, который не является сверхъестественным и совершенным существом, который претворил себя во Вселенную ради собственного эволюционного развития, и сделал это по естественным законам, а не посредством сверхъестественного акта. Определение довольно тяжеловесное, но при этом достаточно точное. Если представленную в нём картину можно

РУБРИКА: КАРТИНА МИРА

считать пантеистической, то это будет утвердительным ответом на вопрос. Хотя я считаю, что при общей размытости понятия «пантеизм» этот ответ вряд ли является убедительным. Иными словами, я считаю вопрос о пантеистичности Учения открытым. Похоже, что здесь требуется иной термин, не «пантеизм». Какой же? Сложно сказать. Его нужно выработать.

Так всё же, является ли Природа личностью? По большому счёту, да. У неё есть восприятие, ощущения, желания, — например, желание, чтобы эволюция шла успешно и приводила к нужным результатам. У неё есть своего рода эмоции, — например, она любит людей (ведь они её частицы), страдает и скорбит, когда они страдают и погибают, и она рада им помочь, когда им трудно. У неё есть своеобразная форма разума — как соединение пассивного разума, присутствующего во всём, и активного разума, проявляющегося в осознающих. Да, она — личность: видящая и чувствующая, знающая и понимающая, любящая и скорбящая, щедрая и строгая. Она глобальна, она — сама Вселенная. Её восприятие, сила, знания и ответственность имеют вселенские масштабы, её разум действует по-другому, и потому её личность очень отличается от личности человека. То есть в нашем, привычном, индивидуалистическом понимании, в нашем понимании мышления и волевого действия она не укладывается в определение «личность». Её определение как личности гораздо масштабнее и специфичнее, оно необычно для нас. его даже сложно описать, сформулировать. Но тем не менее. Природа — личность, хотя и в непривычном для нас понимании.

Она личность, но не Бог. Ей не нужно поклоняться, её не нужно бояться, у неё не нужно что-либо просить, её не нужно задабривать дарами. Она и так делает всё, что должна и что может; она не станет делать недолжного, сколько ни проси; она всегда поможет, — только ты сумеи понять и принять эту помощь; и от людей ей нужно лишь одно — чтобы они были для Вселенной теми, кем должны быть. Чтобы они были людьми.

Мы все стоим перед лицом Природы, как перед лицом доброй и любящей, но при этом бдительной и строгой матери. Матери, давшей нам жизнь. Той, плотью от плоти которой мы являемся. Той, для кого мы можем стать бедой, а можем стать радостью. Той, кто ответственна за нас и за кого ответственны мы. Той, кто возлагает на нас большие надежды, — ведь мы должны помочь Творцу прийти к новому преображению, и тем самым помочь Природе воплотить смысл её существования. Мы обязаны ей всем, и мы можем сделать для неё так много. Ради этого следует постараться. А прежде всего нужно уметь её любить. Любить, как она любит нас, как любишь свою плоть и кровь, как любишь душу, единую с твоей душой. Тогда мы сумеем понять её, принять всё, что может дать нам она, и сами дать ей всё, что можем. И тогда нам будет не стыдно уже сознательно встать перед её лицом и сказать: «Здравствуй. Мы с тобой едины».

Между бессмысленным и неочевидным

*Пойди туда, не знаю куда. Найди то, не знаю что.
Сказочно-фольклорное*

Митэвма «Учитель» (книга «Эвор») начинается с вопроса к искателю Истины: «Ты, ищущий, — разве ты знаешь, что ты ищешь?». Такой незамысловатый, на первый взгляд, вопрос на самом деле может очень основательно поставить в тупик. Нужно лишь задуматься над его смыслом. В самом деле, что ты ищешь? Понятно, что Истину. Но какова она? Этого ты не знаешь, — иначе не искал бы. И как опознать её? Это всё равно что искать в лесу медведя, будучи уверен лишь в том, что такой зверь существует, но не имея представления, как он выглядит. Тут приходится действовать по принципу «Вот найду — тогда и узнаю». А потом возвращаешься с зайцем, барсуком или ежом, думая, что добыл медведя.

На что можно положиться в поисках Истины? Многие полагаются лишь на собственные ощущения. Для них Истина — то, что ими ощущается как таковая. Здесь можно выделить пару вариантов. Одни чувствуют её в том или ином учении, ещё даже не ознакомившись с ним. Был показательный случай — пришёл незнакомый человек (об Учении он услышал от своего друга, который к Учению не

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

принадлежал и сам толком не был с ним знаком) и, поздоровавшись, сказал нам с Хантуром: «Ребята, я не знаю, что тут у вас, но знаю, что это Истина». Его интуитивная уверенность было непоколебима. Надо ли говорить, что в учениках он не задержался? Другие сперва знакомятся с тем, что нашли, и уже по ходу дела прислушиваются к своим ощущениям. Эти, как правило, чувствуют Истину в том, что и до того соответствовало их взглядам и желаниям. То есть чем меньше найденное учение соответствует их убеждениям и запросам, тем меньше в нём чувствуется Истина. Это те, кто ищет её не для того, чтобы узнать нечто новое и в итоге измениться, а только для того, чтобы получить подтверждение своих воззрений, таких привычных и удобных. Многие из этой категории занимаются тем, что выдирают из встреченных учений понравившиеся моменты, — в которых они, как они сами утверждают, чувствуют Истину, — и бездумно сваливают их в одну кучу, не обращая внимания на противоречия. Подобный подход сам по себе нелеп и пахнет неадекватностью. А главное — это каким же чудовишным самомнением и гордыней надо обладать, чтобы считать себя способным интуитивно вычленив элементы Истины из разных учений, тогда как другие этого не умеют! На упрёк в гордыне такой, скорее всего, ответит, что он и другим не мешает делать то же самое, — и далее последуют софистические выкрутасы насчёт того, что Истина у каждого своя, и все одинаково правы. Но если так, то зачем вообще что-то искать? Для чего этот лицемерный спектакль? Просто напиши на листке бумаги, какой тебе хотелось бы, чтобы была Истина, и наслаждайся.

Словом, ощущения и интуиция в таких поисках — сомнительное подспорье. Они могут увести к заблуждениям вернее, чем что-либо иное. А что «иное»? На что ещё можно опереться в поисках Истины? Скажем, на личный опыт. Тем более, что от него никуда не уйдёшь, он накапливается в любом случае, так или иначе. Только вот опыта не бывает без его интерпретации. А интерпретируется опыт, даже одинаковый, каждым человеком по-своему. Поэтому он может приводить не только к отличающимся, но и к кардинально противоположным выводам. Так один приходит к тому, что люди хороши, что их нужно любить и желать им добра, а другой считает их грязными и подлыми существами, не заслуживающими доброго отношения и заботы. Или более конкретный пример противоположных убеждений: Монтескье считал, что нужно начинать войну первым, если боишься, что нападут на тебя, а Вольтер считал, что начинать войну первым нельзя ни в коем случае. Вряд ли подлежит сомнению, что у обоих мыслителей имелся более чем солидный жизненный опыт. А вот поди ж ты... В общем, получается, что и опыт — не столь надёжный ориентир, как хотелось бы считать. Иначе все умудрённые опытом люди в итоге приходили бы к одинаковым взглядам на мир и людей. И что уж говорить о выводах насчёт незримого мира, базирующихся на опыте, приобретённом в мире материальном... Они превращаются во что-то совсем эфемерное.

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

Идём дальше. Полагаться можно на научное познание. Это достаточно надёжный метод, — хотя всё же не без изъянов и не без опасности впасть в заблуждение. Но наука пока что признаёт только материальный мир, и с её помощью не очень получается найти подтверждения существования того, на что обычно опираются духовные учения. Научная картина мира имеет огромный минус: в ней нет места для процессов, мотиваций и смысла, лежащих за пределами материи. Потому эта картина выглядит бессмысленной и сухо-механической. Даже у человека в ней нет, так сказать, высших целей. Его задача — плодиться и расползаться по планете, а затем и по Вселенной. И всё хорошее, что есть в мире людей, все явления и качества, — искусство, гуманизм, наука, доброта, самоотверженность, сила воли и прочее, и прочее, — также оказывается подчинённым той же цели: наращиванию человеческой биомассы и её расползанию по Вселенной. Зачем? Для чего? Кому это нужно? Эволюции? Но и у неё должны быть цели более существенные, чем совершенствование способности этой биомассы к размножению и расползанию. Таким образом, наука тоже не идеальный помощник в поисках Истины. Она просто обрубаёт Истину на границах материального мира, и предлагает ищущему удовольствоваться этим обрубком. Который выглядит впечатляющим, но, в целом, бессмысленным.

В итоге ищущий оказывается блуждающим между бессмысленным (научной картиной мира, такой, какова она на сегодняшний день) и неочевидным (тем БОльшим, что должно быть, но пока не поддаётся научному познанию и не может быть уверенно определено с помощью ощущений и опыта). Получается, что ищущий в самом деле идёт неизвестно куда и ищет неизвестно что. И что же делать? На что опираться в поисках, что считать ориентирами?

Как основатель духовного учения, я постоянно имею дело с ищущими людьми, вижу их проблемы, наблюдаю, размышляю надо всем этим. Ведь данные проблемы актуальны и по отношению к моему учению, истинность которого я, к примеру, тоже не могу подтвердить научными данными. Что я могу посоветовать ищущему? Скажу сразу, что стопроцентно надёжного способа найти и распознать Истину я подсказать не могу. Однако кое-что посоветовать можно.

Двумя опять же не идеальными, но всё же достаточно надёжными ориентирами являются логичность и этичность. Логичность — потому что реальность является отлаженным механизмом, стройной и непротиворечивой системой. Следовательно, нелогичное и противоречивое учение не может верно отражать реальность. Этичность — потому что если бы реальностью управляло зло, ведущее к разрушению, она не могла бы существовать и развиваться. Следовательно, неблагое, неэтичное, аморальное учение не может верно отражать реальность. Иначе говоря, встретив какое-либо учение, прежде всего следует подвергнуть его логической и этической ревизии. Если оно её пройдёт,

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

тогда можно будет констатировать, что оно имеет шансы оказаться истинным. Важно и то, есть ли в нём противоречия установленным наукой фактам. Я подчёркиваю: установленным. То есть не тому, чего наука пока не знает, вроде существования души или жизни после смерти, а тому, что ей известно точно. Например, если некое учение утверждает, что эволюции не существует или что Солнце обращается вокруг Земли, можно быть уверенным, что оно не истинно. И не нужно ссылаться на иносказания, метафоры и т.п., — потому что так можно что угодно вывернуть наизнанку, оправдать любую нелепость и объявить чёрное белым. А уж если оно запрещает думать, анализировать, доискиваться смысла, и велит слепо верить, то это означает, что там могут выдать за Истину вообще всё, что угодно. И вот когда найденное учение поверено логикой и этикой и не уличено в противоречии общеизвестным научным фактам, тогда можно прислушаться к тому, что подсказывают интуиция и опыт.

Я назвал бы это комплексным подходом. Он не даёт полной гарантии успеха, но многократно повышает вероятность того, что найденное учение является истинным. Тогда имеет смысл избрать его в качестве своего духовного пути. И дальше верить его уже новым опытом, приобретённым в нём же.

Несмотря на то, что его истинность в глазах ищущего всё равно не будет гарантирована, и в ней придётся окончательно убеждаться уже по ходу дела, лучшего варианта всё равно не будет. Могут быть варианты с такой же вероятностью оказаться истинными, — но и только. Сразу и безошибочно опознать Истину можно лишь в том случае, если уже знаешь её, — а это по определению не может относиться к ищущему. Хотя Истина и содержится в Духе, — то есть в глубинной сущности каждого человека, — разглядеть её очень трудно. И в попытках сделать это легко впасть в заблуждение, приняв желаемое за действительное. Обычно приходится искать Истину за пределами себя, чтобы яснее увидеть её в себе.

В заключение не могу не упомянуть ещё вот о чём. Многие ищут подтверждения истинности того или иного учения в чудесах, которые в нём происходят. Но ведь чудеса происходят в самых разных учениях и религиях. Понятно, что все они не могут быть истинными. Значит, чудеса — тоже не доказательство. Да и на самом деле чудес вообще не бывает. Однако эта тема заслуживает отдельного разговора.

© Атархат, 2018

Не себе, но миру

Что дают человеку духовные учения? Странный вопрос, не правда ли? Ведь ответ на него очевиден. Они дают ему возможность стать лучше, совершеннее. Хорошо. Тогда переформулируем вопрос: для чего человеку то, что ему могут дать духовные учения? Для чего ему становиться лучше, совершеннее? Этот вопрос звучит уже вовсе смешно. Как это — для чего? Для того, чтобы быть лучше и совершеннее. Что тут непонятного?

Есть и примеры из личного опыта. С некоторыми людьми у меня происходил разговор примерно такого содержания:

- К чему ты стремишься? Для чего читаешь духовную литературу, для чего тебе практики, которыми ты занимаешься?
- Это для саморазвития. Хочу стать духовно выше, совершеннее.
- Зачем?
- Что «зачем»?
- Ну, зачем тебе быть духовно выше и совершеннее?

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

— Как зачем? Чтобы быть духовно продвинутым, обрести различные способности, раскрытие третьего глаза, сильную светлую энергетику и так далее.

— Для чего тебе это?

— Да в смысле «для чего»?! Потому что это цель человека — совершенствоваться.

— А какой тут практический смысл?

— Это и есть практический смысл. А какой ещё нужен?

— Ну вот ты стал совершеннее, обрёл способности и прочее. Что дальше? Что ты будешь со всем этим делать?

Далее следует либо растерянное молчание, либо признание в стиле «Я об этом как-то не думал», либо заявление вроде «Войду в число Великих Просветлённых Сущностей», либо, на худой конец, «Буду учить тому же других».

Так рассуждают очень многие. Правда, все они либо не принадлежат ни к какому конкретному духовному течению, а просто почитывают какие-то книжки и поделяются какие-то практики, либо принадлежат к различным так называемым неокультам, учениям, базирующимся на ченнелинге, учениям, основанным всевозможными современными «духовными философами» и т.п. Во всех этих случаях отчётливо просматривается одна общая черта: они ориентированы на удовлетворение духовных потребностей человека. Вроде бы, неплохо. Эти потребности есть, и они должны удовлетворяться. Но должно ли их удовлетворение быть задачей-максимум? Не должно ли подразумеваться нечто большее? Например, сделать лучше мир? Вам могут ответить, что это тоже подразумевается, — ведь чем больше в мире будет хороших, духовно продвинутых людей, тем лучше будет и сам мир. В принципе, да. Вот только выглядит это как какой-то побочный эффект. Вроде как, главное — человек, и надо сделать лучше его, а там уже и мир подтянется, потому что куда ему деваться? А так, вообще, не в мире дело. Он — лишь место, где человек совершенствует себя.

Такой подход основан на антропоцентризме. Человек ставится в центр мира, саморазвитие личности объявляется высшей целью, всё в мире служит этой цели, и сам он воспринимается как полигон или своего рода спортзал, предназначенный для духовных упражнений человека. Саморазвитие — это хорошо. Но потребительский подход из любого «хорошо» может сделать «плохо». А здесь эгоистичный, потребительский подход налицо. Парадокс: люди пытаются духовно развиваться, стать лучше, идя по пути крайнего эгоизма и гордыни. Естественно, результат получается обратным. В этом состоит одна из причин — возможно, главная причина — того, что различных духовных учений всё больше, а духовности всё меньше. А уж как себя ведут, хотя бы в Интернете, те, кто идёт подобными путями и мнит себя духовно продвинутым, — это надо видеть. Сколько

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

самоомнения, прущего из всех щелей сознания собственной просветлённости и значимости, высокомерия, пренебрежения и даже грубости по отношению к тем, кто с ними в чём-то не согласен! Чуть ли не на любом форуме, посвящённом духовным и околодуховным вопросам, можно найти множество примеров тому.

Но это что касается современных веяний. А как обстоят дела с системами, так сказать, более традиционными, — давно существующими и авторитетными религиями и учениями?

Человек всегда чего-то просил у своих богов, всегда старался им угодить, чтобы получить их покровительство и помощь. Он всегда хотел чего-то для себя, или для своей семьи, своих близких и друзей, или для своего дела, или, как максимум возможных запросов, для своей страны либо религии. И это всегда выглядело именно так: для себя, своих, своей, своего... То есть в религиозности он был эгоистичен. Когда-то он просил у богов удачной охоты, удачного брака, удачного заключения сделки, удачного исхода сражения. За это он давал богам то, что, как он думал, им нужно, — молитвы, выполнение обетов, жертвы (когда частью добычи, когда умерщвлением кого-то, когда воскурениями, когда ценностями и деньгами), ритуалы, обращение инаковерующих и т.д. Вот так, достаточно просто, по принципу обычного обмена в обоюдных интересах. То же самое было актуально и в отношении посмертных благ, будь то охота на посмертных угодьях вместе с предками, елисейские поля или Валгалла: давай богам (или духам, или другим сверхъестественным существам) то, что им нужно, подчиняйся их повелениям, и окажешься там.

Потом на сцену вышли монотеистические религии, как вершина религиозной мысли. В них уже больше внимания уделяется духовному совершенствованию

человека. Теперь уже нужно не просто исполнять волю кого-то наверху и что-то ему давать, но и стараться стать лучше, чище, совершеннее. Это было и раньше, — но всё-таки в меньшей степени. В монотеистических религиях, где Бог совершенен и ни в чём не нуждается, он ждёт от человека именно внутренних изменений; в этом теперь заключается его требование.

И за это он вознаграждает вечной жизнью в раю. Человек работает над собой, старается стать лучше ради награды. То есть мы видим здесь ту же картину:

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

духовное совершенствование из эгоистических соображений, из стремления избежать наказания и получить награду. А что же мир? Мир создан Богом, находится во власти Бога, и Богу, а не кому-то ещё, его менять. Человек же приходит в мир лишь для того, чтобы потом пойти дальше, в жизнь вечную, в райском или адском её варианте. Мир может восприниматься даже как юдоль страданий, как место, созданное для испытания человека и, так сказать, зарабатывания очков, по совокупности которых будет определяться его дальнейшая судьба. Менять мир особо не требуется. Бог сам однажды изменит его мановением руки, уничтожив прежнее и создав новое, совершенное и прекрасное, — своё царство.

Если взять религии иного рода, такие, как, например, буддизм, то и там обнаружится похожая картина. Рай (как некие обитатели высших существ на небесах) и ад (пусть и не вечный, а лишь в промежутках между перерождениями, но очень страшный), стремление заслужить лучшее перерождение, а как предел мечтаний — уход в нирвану, которую в этом смысле можно поставить на одну доску с вечным раем. Да: работа над собой, стремление стать лучше, духовное совершенствование. Но всё это, опять же, ради награды, — рая, лучшего перерождения, нирваны. Снова эгоистические соображения. А что же мир? А мир — это вообще твоя иллюзия, от которой ты должен избавиться, из которой должен уйти.

Этим кратким экскурсом я хотел показать один простой момент: во все времена религиозный человек заботился больше о себе, чем о мире и людях. Высшим выражением заботы о людях, наверное, были старания передать им свои верования, — ведь именно так они смогут обеспечить себе посмертные блага. Конечно, также и помощь им, старания облегчить их страдания, — яркие примеры дают христианство или тот же буддизм, — но, опять же, с прицелом на заслуги и снискание загробной награды. То же касается и мира в целом. Приведу простейший пример из жизни. В нашем подъезде жила бабушка, которая зимой кормила птиц, бродячих кошек и собак, вынося им остатки пищи. Все думали — животных любит, жалеет. Но когда кто-то спросил её об этом, оказалось, что она так искупает грехи, чтобы попасть в рай. Кормила бы она их, если бы не рассчитывала на это? Очень сомневаюсь. В этой бабушке, даже имени которой я уже не помню, как будто символически отразилась общая сущность всех религий и верований, от первобытных до монотеистических, включая и новейшие течения: всё для себя. Даже стремление стать лучше, вершение добра, забота о ком-то, старания научиться любить, имеют ту же цель: заслужить лучшее для себя. Эгоизм как высшая мотивация. Увы, это правда. На этом строятся практически все религии

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

и верования. Это лежит в их глубинном подтексте, несмотря на внешнюю благость и красоту. И может ли быть иначе, когда есть высшие сверхъестественные силы, которые управляют миром и от воли которых зависит твоё будущее? Более альтруистическими поэтому оказываются учения атеистические, воспринимающие мир как самоуправляющуюся систему, а человека — как её часть, и видящие судьбы мира и человека как нечто единое, неразрывное. Но им уже не хватает именно глубины, опоры на что-то большее, чем материальный мир, на что-то, что придаёт высший смысл и его существованию, и человеческой жизни.

УЕХ много чем отличается от религий. И одно из главнейших, принципиальных отличий состоит в том, что по Учению именно мир, Вселенная является основным, что нуждается в улучшении, совершенствовании. Ведь именно с целью самосовершенствования Творец преобразовал себя во Вселенную. Человек должен стараться стать лучше, — но не с эгоистической целью набраться «духовной крутизны» или заслужить награду, а чтобы сделать совершеннее Творца, частицей которого он является, частицу души которого несёт в себе. Творец, в свою очередь, должен стать лучше для того, чтобы через него мог стать лучше уже его мир. То есть, по сути, совершенствуя себя, мы работаем на благо чего-то даже большего, чем наша Вселенная. Для выполнения этой важнейшей работы мы и рождаемся. Мы, люди, и мы, осознающие, все разумные расы Вселенной. В Учении это называется Великим Долженствованием.

Человек должен работать над собой, стараясь стать лучше, и кроме этой внутренней работы должен стараться сделать всё, что возможно, для того, чтобы лучше стали люди и мир. Это в его силах, потому что он в своём мире — самая творческая и самая могучая сила. Сила, можно сказать, принявшая эстафету у самой эволюции. Сила, способная изменить к лучшему не только общество и свой мир, но и самого Творца. И за свой труд он не получит благ, ниспосланных выше. Очень вероятно, что выйдет как раз наоборот: он хлебнёт горя, проблем, страданий, опасностей. Очень трудно менять себя, людей и мир к лучшему. Может быть, он получит за это загробное блаженство? Тоже нет. В промежутке между жизнями, в мире энергии, его тоже ждут страдания, волнения и труды. А потом — новое рождение и новая жизнь, а потом опять, и опять. И так до тех пор, пока он, достигнув высшей ступени личного развития, не войдёт в мир Духа. Но и это не

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

рай. Это душа Творца, совершенствующаяся благодаря тому, что в неё возвращаются ставшие более совершенными частицы Духа. Когда этим путём пройдут все частицы и Дух обновится, став чище и лучше, тогда произойдёт преображение Творца в более совершенное существо, и начнётся новый этап его жизни. Это и есть конечная цель, ради которой рождаются и трудятся люди и все прочие осознающие Вселенной.

Учение рассматривает самосовершенствование человека как часть глобального, вселенского процесса внутренней эволюции Творца. Иначе оно не имеет смысла, да и вовсе превращается в фикцию. И это самосовершенствование, кроме внутренней духовной работы, вершится через труд на благо людей и мира, через стремление и старания изменить их к лучшему. Существенная доля личной заинтересованности тут тоже есть, — ведь ты един с людьми, миром, Вселенной, Творцом, и делая лучше их ты делаешь лучше себя. Однако это уже не есть эгоизм, — потому что на таком высоком уровне мотивации эгоизм и альтруизм перестают различаться. А во главу угла всё же ставится благо мира и людей. Ты стараешься стать лучше сам для того, чтобы помочь стать лучше им. И успех в этом деле — твоя награда. Успех, высшей точкой которого станет преображение Творца.

Выше я говорил, что с точки зрения нынешнего духовного потребителя главное — самосовершенствование человека, а мир уж как-нибудь подтянется. По Учению же всё наоборот: самосовершенствование человека возможно лишь как часть совершенствования человеком мира. Делая лучше мир и понимая, что именно это — основная цель, он становится лучше сам, подтягивается до надлежащего уровня. Даже внутренняя духовная работа мотивируется общим благом, — от блага незнакомого тебе прохожего до блага Творца. Человек из Учения живёт и действует под лозунгом «Не себе, но миру». И только если сначала — миру, тогда уж и себе. Как следствие, а не как цель. Себе — потому что миру. Только так, и не иначе. Непросто научиться жить так. Но возможно. Человек несёт в себе способность научиться этому, она заложена в него изначально. Потому что он создан для того, чтобы жить так. Таким его задумала эволюция.

Если и есть учения, подходящие к вопросу духовного и нравственного развития вот так, нестандартно (по отношению к подходу подавляющего большинства религий и верований), то их немного. Учение Единого Храма именно таково. Это одна из его ярчайших отличительных черт. И одно из качеств, которые действительно могут помочь ему изменить мир к лучшему. Но что значит «ему»? Это значит — людям, избирающим его своим духовным путём. Потому что мир меняют люди. Люди, умеющие жить не для себя, но для мира.

Жить — значит выбирать

Жизнь личности, её будущее, состоит из тысяч моментов выбора.

Жить — значит выбирать.

Сериал «Следующее поколение»

Согласно Учению, духовный путь человека включает в себя две ступени, два основных этапа: познание и нравственную практику. Сначала ты познаёшь мир, его устройство и законы, а затем стараешься применять полученные знания в жизни. Строго говоря, это сложно считать этапами в прямом смысле слова, — ведь они не то чтобы следуют друг за другом, а происходят одновременно. Хотя в то же время и друг за другом, — потому что нельзя научиться следовать правилам, предварительно не разобравшись в них. В духовном пути практика неразделима с теорией, они идут рука об руку. Почему я говорю именно о нравственной практике? Потому что нравственный аспект лежит в основе всего.

Что такое применение полученных знаний на практике? Продолжая аналогию с правилами игры, скажу так: это умение следовать правилам. Пока они тебе неизвестны, ты не знаешь, что будет нарушением, а что нет, и не можешь выбрать, следовать ли им или нарушать их. Но когда начинаешь в них разбираться, постоянно оказываешься перед выбором, соблюдать их или нарушать, быть

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

принципиальным или беспринципным. Это и есть нравственный выбор. Так, познавая устройство мира, — а каждое серьёзное духовное учение представляет последователям свою картину мироустройства, — ты познаёшь, что с точки зрения этой картины хорошо, а что плохо. То есть учишься различать добро и зло. А дальше следуют ситуации, побуждающие тебя выбирать между ними. Если ты преодолеваешь свои пороки и дурные привычки, преодолеваешь искушения и делаешь правильный выбор, выбор в пользу блага, то это значит, что ты меняешься в лучшую сторону, совершенствуешься нравственно, морально.

Это общий принцип для всех религий и духовных учений. В каждом из них он имеет свои обоснования, вытекающие из картины мира. Есть такие обоснования и в УЕХ.

Творец претворил себя во Вселенную ради более глубокого самопознания и внутреннего совершенствования. Его разум рассеян в осознающих, через которых он и познаёт себя. Познают они — значит, познаёт Творец. Познавая мир и себя в нём, они учатся делать правильный выбор между добром и злом, тем самым развиваясь нравственно. Так они совершенствуют Дух — душу Творца, частица которой есть в каждом из них. Совершенствуются они — значит, совершенствуется Творец. И происходит это через нравственный выбор. А практически любой выбор может быть нравственным. Ты почти всегда выбираешь между лучшим и худшим, между правильным и неправильным. Даже тогда, когда, казалось бы, речь вообще не идёт ни о каком моральном выборе. Очень наглядный пример — бизнесмен, решающий, заключить ему честную сделку или смошенничать. Казалось бы, речь тут идёт исключительно о выгоде, и измеряется она в денежных суммах. На самом же деле речь идёт о том, поступить ли честно, или же нечестно, подло, ради той самой выгоды. То есть выбор именно моральный. И чем больше выгода, сулимая мошенничеством, тем труднее сделать правильный выбор. Но чем труднее был такой выбор, тем ценнее, в смысле нравственного совершенствования, его результат. Так почти всегда, почти во всём. Почти — потому что бывает выбор и не между добром и злом. Например, когда ты решаешь, яблоко тебе съесть или помидор, или какого цвета рубаху надеть для прогулки. Это выбор малозначимый. Хотя бывают ситуации, когда даже такой выбор обретает значение. Что уж говорить о более серьёзных вещах? Они почти неизбежно подразумевают нравственный выбор.

Так или иначе, мы выбираем всегда, в любой ситуации. Даже когда бросаем жребий, чтобы он сделал выбор за нас, мы сначала решаем, бросить нам жребий или нет. Поэтому жизнь человека действительно представляет собой непрерывную череду выборов, и жить — значит выбирать. Познавать и выбирать.

Они работали в институте, который занимался прежде всего проблемами человеческого счастья и смысла человеческой жизни, но даже среди них никто точно не знал, что такое счастье и в чём именно смысл жизни. И они приняли

РУБРИКА: ЭТИКА, ПРИНЦИП, ФИЛОСОФИЯ

рабочую гипотезу, что счастье в непрерывном познании неизвестного и смысла жизни в том же.

А. и Б. Стругацкие. «Понедельник начинается в субботу»

Да, с этим можно согласиться. Но с той поправкой, что познание, всё же, не конечный смысл жизни, а, так сказать, промежуточный. Это важнейший этап; настолько важный, что без него не будет ничего дальнейшего. Однако познание само по себе, будучи самоцелью, становится явлением того же порядка, что и накопление денег ради самого накопления. Знания должны работать. И не только в смысле научно-технического прогресса. Такой прогресс, по сути, морально нейтрален, — а значит, может привести как к благим результатам, так и к катастрофическим. Ведь бактериологическое оружие и атомная бомба тоже являются его плодом. Познание должно вести, прежде всего, к прогрессу нравственному. Оно должно ставить перед моральным выбором и учить выбирать правильно. Тогда и научно-технический прогресс будет приносить меньше горьких плодов.

Всё замечательным образом увязано между собой. Человек — разумное существо, он познаёт мир и себя в мире. Такова его сущность. Если познание не является морально ориентированным, оно зачастую приводит к отрицательным результатам, — от нацистских расовых теорий до оружия массового уничтожения. Это становится угрозой для самого же человека. Если же оно морально ориентировано, то человек становится лучше, а социальные результаты познания оказываются благотворными. И при этом происходит нравственное развитие, через душу человека совершенствующее Творца. А именно это и является предназначением человека, именно для этого его породила эволюция. То есть если познание оказывается морально ориентированным, то это и делает жизнь человека более безопасной и перспективной, и помогает ему реализовать своё предназначение, и способствует эволюции Творца. Ну а морально ориентированным познание делает нравственный выбор. Он — ключ к тому, чтобы всё было именно так, как сказано выше.

Всё упирается в выбор, так или иначе. Кто-то выбирает, с какой ноги ему встать утром, а кто-то выбирает, отдать ли ему приказ о бомбёжке мирного города. Никто не может уйти от выбора. Даже отказ от него — это тоже выбор; а затем постоянный, каждодневный выбор, придерживаться ли этого выбора дальше или нет. Такова реальность: жить — значит выбирать. Выбор же, как мы видим, — ценнейший инструмент, предназначенный для того, чтобы влиять на судьбы человека, человечества, Творца. Нужно очень ясно и глубоко это осознать. И научиться правильно пользоваться этим инструментом. Для того мы, люди, и пришли в мир.

© Атархат, 2018

8000 дней Эпохи Рассвета

24 января 2018 года Учение отмечает праздник: мы провожаем восьмую хелиаду и встречаем новую, девятую. Наряду с обычным календарём у нас есть и собственное летоисчисление: мы отсчитываем по тысяче дней, начиная со дня основания Учения — 1 марта 1996 года. Наступление новой хелиады (тысячи дней) может считаться праздником, соответствующим Новому Году. Только бывает он реже — примерно раз в три года.

Однажды мой Учитель, Эмере, сказал мне, что первые времена существования Учения — это то, что можно называть Эпохой Рассвета, началом нового этапа истории человечества. У истории свои масштабы, и потому рассвет, очевидцами которого мы являемся, будет долгим, — вероятно, это будет не одна сотня лет. Много тысяч дней. И восемь тысяч, восемь хелиад, уже позади.

Что принесла нам прошедшая хелиада? Она была трудной, как и предыдущие. Были успехи, были неудачи. Что касается последних, то это, например, несостоявшийся краудфандинговый проект по изданию трёх книг пандэкта одним томом, а также две попытки перевода изданного сборника «Возрождение Учения Гермеса» на английский язык, сорванные по вине переводчиков. Однако хорошего было больше. Прежде всего, у Учения прибавилось последователей, — это самое главное. И людей стало не просто больше: у нас появилось две семьи, — две первых в нынешнем откровении семьи, в которых оба супруга принадлежат к Учению. Много сделано для того, чтобы познакомить людей с Учением. Появился

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

посвящённый ему электронный журнал «OUR SPACE» (Наше пространство). К настоящему моменту вышло уже восемь номеров, более 140 материалов. Был открыт канал Учения на YouTube, где можно посмотреть видеолекции и другие видеоматериалы. Появились аккаунты в нескольких социальных сетях. Начато написание четвёртой книги пандэкта. Начато составление «Лексикона» — словаря-энциклопедии Учения.

Работа продолжается. И хотя условия для неё объективно ухудшаются и становится всё труднее, мы постараемся, чтобы наступающая хелиада тоже оказалась продуктивной, чтобы успехов в ней было больше, чем неудач. Есть планы на будущее, есть новые проекты, есть намерение продолжить работу и над тем, что не удалось осуществить в уходящей хелиаде. Есть люди, активно трудящиеся надо всем этим, и есть те, кто намеревается присоединить к их усилиям и свои. Это значит — мы вступаем в новую хелиаду с рабочим настроением и ожиданием лучшего, несмотря ни на что.

Поздравляю последователей Учения, своих учеников, самых дорогих мне людей, с праздником новой хелиады. Желаю терпения, душевных сил и счастья каждому из вас, и успеха нам всем.

Доброго пути в новую хелиаду!

© Атархат, 2018

Принципы вместо запретов

Какие правила действуют внутри Учения? Каковы его заповеди и запреты, и налагаются ли какие-либо взыскания за их нарушение? Мне не раз задавали такие вопросы. Вопросы вполне логичные, когда речь идёт о сообществе людей, объединённых общим мировоззрением и ставящих себе общие цели. Ведь такое сообщество — это, как ни крути, уже организация, пусть даже и неформальная; а любая организация держится на определённых правилах, даже на уставе, если угодно. Ну а поскольку речь идёт о сообществе, возникшем на духовной основе, то и устав представляется чем-то вроде набора духовно-моральных заповедей, по аналогии с заповедями библейскими. Именно это обычно и имеют в виду те, кто задаёт вышеприведённые вопросы.

Под заповедями-правилами чаще всего подразумевается нечто вроде «Не воруй», «Не прелюбодействуй», «Выполняй обряды» и т.п., сведённое в перечень, по которому можно при необходимости пробежаться и ткнуть пальцем в нужный пункт. И характер всё это имеет вроде бы и наставительный, но в то же время и категоричный. Это видно из того, что за нарушение заповедей и вытекающих из них правил полагается наказание: как минимум, какого-либо рода епитимья или нечто вроде того, как максимум — попадание после смерти в вечный ад, или в более низкое перерождение, или ещё что-то ужасное, смотря по религии. То есть это, вроде бы, и рекомендации, но, в то же время, за неследование им ослушника

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

ждёт наказание, как за нарушение приказа. Причём это может быть наказание жесточайшее, порой худшее, чем смерть, — ведь вечные муки и впрямь страшнее смерти.

В Учении такого перечня нет. Хотя по текстам пандэкта рассеяно множество моментов, имеющих назидательный характер. И в текстах, надиктованных богами, и в текстах, надиктованных людьми, и в моих текстах часто говорится о том, как следует и как не следует поступать. Например, «Помни, что мир — в тебе, и берегай себя ради него, но не ценою его» (Эсфор III, 22), «Не возносите над прочими, — ибо это недостойно доброго человека, — и не унижайтесь, — ибо это гнушно» (Идуший VI, 52), «Не лги же никогда, — что бы ни было с тобою» (Дэон XVI, 37), и т.д. Всё это можно расценивать как заповеди. Однако вопрос в том, насколько они обязательны к исполнению. Понятно, что в заповедях, которые даются не для того, чтобы их исполняли, нет смысла. Но имеется существенный нюанс в том, ожидается ли их исполнение вообще, или оно ожидается немедленно. Если оно ожидается немедленно, если оно обязательно прямо сейчас, сию минуту, то логично, что за неисполнение следует наказание. И это правильно, когда дело касается какой-либо социальной организации, — от фирмы до университета, от клуба по интересам до армии. Там правила относятся к функционированию организации как системы, как механизма, который работает благодаря им, — и потому они обязательны, и за их нарушение может следовать взыскание, предусмотренное теми же правилами. В духовной же сфере всё несколько иначе.

В задачу любого духовного учения входит прежде всего помощь человеку в изменении себя. Оно помогает ему стать лучше. Каким образом помогает? Как правило, через познание и разъяснения. Перед ним раскрывается картина мира, ему разъясняется место и роль в этой картине человека и то, что из этого следует. Разъясняется, почему он должен делать то-то и не должен делать того-то, и обосновывается с точки зрения устройства мира. Но это ещё не означает быстрых изменений в нём. Сначала он должен понять всё это умом, затем глубоко осознать, — потому что без осознания не бывает внутренних изменений. А осознание (даже при понимании) и изменения требуют времени. Это не то же самое, что сменить одежду или даже жильё. Это изменения в человеке, в его душе, в его психологии, в его восприятии, в его мышлении. Перестройка человека. И порой осознание только какого-то одного момента приводит к перестройке прямо-таки кардинальной, очень сильно меняющей его внутренний мир. А ведь важных моментов много, и перестройка идёт постоянно. В этом и заключается первоочередной смысл духовного пути, духовного делания. Он в том, чтобы измениться в лучшую сторону. Для этого необходимо время. Можно сказать так: изменения должны созреть. И можно ли требовать от человека безукоризненного следования тому, чего он ещё до конца не понял, не осознал, и чему ещё не

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

соответствует его внутренний настрой? Можно ли его наказывать за неследование этому? Ведь речь идёт не о правилах, основанных на принципах работы какого-нибудь предприятия. Там всё просто: ты нанимаешься на работу, и при этом обязуешься исполнять правила, делающие эту работу возможной и эффективной. Работу, для которой вряд ли потребуются глубокие перемены в тебе самом. Даже если что-то в тебе не соответствует принятым правилам, ты всё равно можешь им следовать, делая над собой усилие. Меняться при этом не обязательно, такой цели не ставится. Соответственно, за нарушение правил следует взыскание, — потому что ты можешь делать то, что от тебя требуется и на что ты согласился, но не делаешь.

В духовной работе всё сложнее: ты должен измениться внутренне, — и уже затем эти изменения отражаются на поведении и поступках. Тут будет уместно сравнить недостатки и несовершенства человека с болезнью, а духовное учение с лекарством. Излечение идёт постепенно. Если врач объяснил больному суть его болезни, то можно ли на этом основании требовать, чтобы больной уже выглядел и вёл себя как здоровый? Можно ли наказывать его за то, что он этого не может? Поистине, странно лечение, вменяющее больному в обязанность немедленное выздоровление и наказывающее за проявления болезни. К выздоровлению идут постепенно.

Поэтому хотя в Учении много говорится о том, каким следует быть человеку, что он должен делать и чего не должен, всё это именно наставления, а не приказания и запреты. Учение не приказывает; оно объясняет, каким нужно быть, как следует поступать и почему. Соответственно, никто не ожидает, что человек изменится в одночасье и сразу научится всему следовать. По смыслу это означает не «Ты обязан поступать так-то и не поступать так-то», а «Правильно будет поступать так-то и не поступать так-то; учись этому». Излагаются принципы, которые нужно осознать, впитать и превратить в действия. Пусть не сразу. Даже наверняка не сразу. Но надо стараться.

У Учения высокие моральные требования к человеку, высокие нравственные критерии. Настолько высокие, что порой оно кажется идеалистическим. Но оно не требует невозможного. Например, оно говорит, что нужно любить людей. Однако такая любовь должна вырасти в человеке, она должна созреть. Для того, чтобы это произошло, нужно время, нужна работа над собой, нужно понимание и осознание. Тем более потому, что любить людей, — всех людей, — откровенно говоря, очень непросто. И пока отношение к людям не изменится внутри, пока не произойдёт та самая перестройка, никакие внешние правила и запреты этого отношения не изменят. Или возьмём более простой пример. Учение осуждает ложь, как противоестественное явление. А все привыкли лгать, пусть в мелочах. Многим даже сложно представить, что без этого можно обойтись. Чтобы

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

научиться не лгать, нужно уразуметь, почему это неправильно и недопустимо, нужно хорошо понять, осознать, нужно выработать в себе отвращение ко лжи и желание жить без неё. Когда это произойдёт, тогда человек перестанет лгать. А до тех пор, даже если умом он понимает недопустимость лжи, для него будет не просто трудно, но порой и практически невозможно удержаться от неё. Постепенно осознавая и меняясь, он будет всё яснее ощущать в себе её неприятие, будет прибегать к ней всё реже, с каждым разом это будет даваться всё легче, а лгать будет всё неприятнее и стыднее, удовлетворение от того, что он не солгал, будет всё больше, и в его восприятии те выгоды, которые могла бы дать ложь, уже не смогут сравниться с радостью от правильного поступка и ощущением спокойной совести. Постепенно принцип «Не лгать» станет для него законом, — и закон этот он установит для себя сам. Конечно, можно перестать лгать и не достигнув осознания. Но это будет держаться на чувстве долга и силе воли; а к осознанию и внутренним переменам всё равно придётся идти и идти. Хорошо, если ты можешь начать практически следовать чему-то ещё до того, как пришло осознание, и держаться принципов, тем временем работая над собой. Просто замечательно, если ты способен на это. Но и это будет твоим решением, а не приказом сверху. Ты будешь держаться, потому что понимаешь, что это правильно, и хочешь возвести это для себя в закон, — хотя, возможно, твои желания протестуют. Да, можно и так. Даже желательно, — потому что это хорошо и для самого человека, и для мира. Только далеко не все готовы к такому. Далеко не все готовы и хотят искать в себе необходимые для этого силы. Многим будет недостаточно простого понимания как мотивации, и их желания или, например, страхи могут оказаться сильнее. Такие отказываются от недолжного и приходят к должному постепенно, по мере осознания и накопления внутренних изменений. Это тоже нормальный вариант. Всё хорошее и прочное строится постепенно. Главное — хотеть и стараться его построить.

Учение не налагает запретов и не принуждает, и уж тем более не наказывает. Оно объясняет, что является добром, а что злом, что правильно, а что нет, и помогает прийти к осознанию этого. Человек же, приходя к такому осознанию (а иногда и раньше), сам делает это для себя законом. Потому у нас и нет списка того, что он обязан делать, и что ему запрещено. Зато есть множество указаний на то, что хорошо и что плохо, призывов поступать правильно и не поступать неправильно, разъяснений и наставлений. Всё это — ориентиры и помощь в движении по пути. По пути к должному. Суть не в том, чтобы заставить человека что-то делать и чего-то не делать, а в том, чтобы научить его быть принципиальным.

При желании в пандэкте можно найти то, что выглядит как списки заповедей. К примеру, в том же «Дэоне» есть места, где перечисляется должное и недолжное.

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

А митэвма «Наставления сыну» целиком посвящена рассмотрению важнейших добродетелей (их там названо двенадцать, и каждой посвящён отдельный энон) и разъяснению, почему они являются таковыми и как они важны. Но всё это, опять же, не приказания, не налагание обязательств, а призывы, побуждающие и наставляющие. Естественно, за неследование им не предусмотрено ни наказания в жизни земной (разве что окружающие осудят да Учитель постыдит), ни вечных мук после смерти. Есть личный ад, — но это явление временное, ожидающее человека после каждого очередного перерождения, и его не минует никто, как бы хорош ни был. Да и не должна боязнь наказания быть главной мотивацией для правильных поступков. Как, впрочем, и желание получить награду.

Так что же, в Учении совсем нет никаких запретов? По факту, нет. Но здесь я сделаю одно существенное замечание. «Не запрещено» — вовсе не обязательно означает «разрешено» или «поощряемо». Учение осуждает пороки и безнравственные поступки, оно призывает и учит не совершать вторых и избавляться от первых. Просто оно не требует этого сию же минуту. Оно говорит «Ты не должен так поступать, это неправильно», и объясняет, почему. Если человек не может сразу перестать поступать так, — как обычно и происходит, — то что ж: болезнь лечится постепенно, и тут надо проявить понимание и терпение (не путать с принятием отрицательных явлений за норму!). Так что можно сказать так: самих запретов нет, но есть осуждение неправильного и недолжного, есть наставления в должном и помощь во внутренней перестройке себя.

Я недаром сказал выше, что главное — хотеть и стараться. Не будет желания и старания — не будет и продвижения, не будет внутренних изменений. И если не хотеть и не стараться измениться, то зачем тогда и вступать на духовный путь? Тогда это будет фикцией. А фиктивная, чисто номинальная принадлежность к Учению недопустима. Это означает, что если последователь не может сразу начать поступать правильно, но искренне хочет и старается научиться, старается измениться, то это нормально, — но если видно, что он не хочет и не старается, то в Учении ему делать нечего, и он может быть исключён. Исключён не за нарушение каких-то запретов, а просто потому, что Учение на самом деле ему не нужно. Самое основное правило в Учении — идти по пути. Для того оно и существует, чтобы быть духовным путём. Впрочем, есть и несколько других правил, за неисполнение которых можно быть исключённым. Например, за проявления расизма. Учение говорит, что все расы и народы равны. Если учеником становится расист, который пока ещё не может избавиться от своих расистских предубеждений, то он должен очень стараться, а тем временем ему следует держать себя в руках и хотя бы никак не проявлять их, не демонстрировать оскорбительного отношения к людям иной расы. Другой пример недопустимого поведения — неуважительное отношение к Учителю. Ещё один пример —

РУБРИКА: АНАТОМИЯ УЧЕНИЯ

демонстративное совершение поступков, противоречащих Учению. Одно дело — когда последователь пока ещё не может удержаться от неправильных поступков и сам сожалеет о них, и совсем другое — когда он совершает их нарочно и цинично. Конечно же, такой человек не может быть в Учении. То же самое касается и тех, кто пытается смешивать взгляды Учения с какими-нибудь посторонними взглядами. В принципе, всё это можно считать исключением из Учения скорее за несоблюдение правил, чем за нарушение запретов (хотя, с другой стороны, это можно рассматривать как одно и то же). Но это такие правила, без соблюдения которых просто нельзя быть последователем. И их не так уж много.

Итак, Учение не запрещает и не заставляет, но объясняет, что правильно, а что нет. И уже сам последователь, познавая, осознавая, работая над собой, стремится к тому, чтобы неправильное стало неприемлемым для него, а правильное стало для него законом. Он сам устанавливает в себе законы должного и сам налагает на себя запреты, когда оказывается готов к этому. Сам создаёт для себя список принципов и заповедей. Учение же помогает ему в этом.

Для некоторых может быть странно, что последователи Учения должны идти к тому, чтобы добровольно в чём-то себя ограничить. Действительно: в наше время разнузданной свободы, когда люди стремятся избавиться от любых ограничений, подобное воспринимается с трудом. Но если по-настоящему стремишься к познанию реальности и действительно познаёшь её, то начинаешь понимать, что понятия «хорошо» и «плохо» объективны, и они не зависят от твоих личных желаний. А если по-настоящему хочешь стать лучше, совершеннее, а не просто слепо гоняться за удовольствиями и выгодами, то будешь стараться изменить себя. Для того и существует познание. Оно неотделимо от практики. Познают для того, чтобы измениться. Иначе познание превращается просто в пустое и бессмысленное развлечение. Изменяет же человек себя всегда сам, потому что его стремление, воля и осознание — это всегда только его стремление, воля и осознание. Он всегда ваяет себя сам, как скульптор статую. Даже тогда, когда кажется, что это не так. То, что он делает или чего не делает, — это всегда то, что он сам себе разрешает или не разрешает. Главное, чтобы это было основано на понимании правильного и должного. Тогда он будет идти к гармонии с законами Природы, к жизни в подлинной реальности. А это и есть тот путь, для которого рождается человек.

© Атархат, 2018

О власти светской и духовной

В современном мире принято разделять власть светскую и власть духовную. Политики и чиновники занимаются социальной жизнью, а духовные лица занимаются жизнью души. Это стало результатом обмирщения общества в последние столетия, его отхода от религии. Она, вроде бы, никуда не делась, — но роль её уже не та, что раньше. Многим кажется, что так было всегда. Они уже не могут себе представить, что бывает иначе; и соединение двух властей в одном центре кажется им дикостью. Существенную роль в этом сыграла антирелигиозная пропаганда. Например, для нас, школьников советских времён, то, что в учебниках называют «претензиями папизма на светскую власть», стало символом средневекового мракобесия и обскурантизма. И в самом деле, мытарства императора Генриха IV в Каноссе производят удручающее впечатление. Но ведь стремление римских пап к верховной светской власти — кстати, так и не реализованное в полной мере — это лишь один пример. А таких примеров история знает много. Давайте вспомним некоторые из них.

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

Древнеегипетские фараоны не просто объединяли в своих руках светскую и духовную власть: они считались живыми богами. Выполняя их волю, подданные не сомневались, что выполняют волю небес. Александр Македонский объявил себя сыном Зевса, тем самым также заявив о своём праве на власть божественного уровня. Древнеримские императоры, обожествлявшиеся уже после смерти, при жизни выполняли функции верховных жрецов, — то есть проводников божественной воли. Арабские халифы были как светскими властителями, так и высшими духовными авторитетами, обладавшими правом на самое авторитетное толкование Корана и вынесение окончательных решений по религиозным вопросам. Английский король Генрих VIII после разрыва с папством и католицизмом сделался официальным главой независимой англиканской церкви. Православный патриарх Никон претендовал — от имени Церкви, разумеется — на приоритет духовной власти над светской. Попытка не увенчалась успехом, и он заплатил за свою неудачу пожизненным заключением. Японские императоры всегда считались лицами божественного происхождения, потомками богини Аматэрасу, и являлись верховными жрецами синто. Аятолла Хомейни после победы исламской революции в Иране занял пост Верховного руководителя страны, тем самым сосредоточив в своих руках власть не только духовную, но и светскую, — поскольку Верховному руководителю, по конституции Ирана, подчиняются правительство и Президент.

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

Как видим, объединение обеих категорий власти — достаточно обычное дело. Причём интересно то, что при их объединении приоритет чаще отдаётся духовной власти, а светская как бы дополняет её. Почему? И правильно ли это?

Правильно. Ведь власть — это, прежде всего, закон. Закон должен быть справедливым, он должен пресекать зло и содействовать добру. То есть его база должна быть морально-этической. А в основе морали всегда лежат духовные понятия и принципы. Мораль не может быть основана только на материальной, телесной составляющей, — потому что тогда в морали не просматривается смысла. А без него жизнь превращается, в лучшем случае, в звериную борьбу за выживание, ну а в худшем — в непрерывную чудовишную оргию эгоизма, жестокости и разнузданности. Возможно, не сразу; но она неуклонно скатывается к этому. Мы видели примеры такого скатывания в не столь отдалённом прошлом и продолжаем наблюдать сейчас.

Всё закономерно. Может ли быть здравым и морально эффективным закон, если он опирается только на материальные и политические интересы? Если он пытается и саму мораль вывести из тех же интересов? Если этот закон и эту мораль изобретают и утверждают одни люди, потом другие люди переделывают их под свои понятия и интересы, потом третьи люди отменяют их и заменяют на иные, в соответствии уже со своими понятиями и интересами, и снова, и снова? Может ли быть стабильным общество, регулируемое такими законами? Может ли оно быть моральным, когда определение того, что такое мораль, зависит от чьих-то капризов и от меняющейся моды на те или иные убеждения?

Именно в духовной сфере лежат моральные принципы; именно в ней они имеют высокое обоснование, опирающееся на нечто большее, чем материально-политические интересы, и лежащее за пределами человеческого произвола. И когда духовная сфера отделяется от власти, то власть оказывается морально выхолощенной, а духовные принципы оказываются лишены возможности формировать законы. Это как отделить душу от тела. Можно ли потом ожидать от такого тела человеческого, морального поведения? Нет: потому что бездушный кадавр — не человек. Это псевдоживой предмет, слепо руководствующийся потребностями своей псевдожизни. Так происходит и с обществом, где две власти разделены. Душа призывает к одному, а тело, живущее по своим законам, требует другого. В итоге возникает разлад, который я назвал бы «социальной шизофренией». Разлад, чреватый ситуациями, когда «законно» и «правильно» оказывается не одним и тем же.

Светская и духовная власть не должны быть разделены, и духовная власть должна лежать в основе власти светской, — как душа должна управлять телом.

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

Социальная жизнь должна направляться соображениями высшего смысла и вытекающими отсюда моральными принципами. Люди должны понимать, почему правильно и законно то или это, должны видеть, в чём истоки жизни общества и в чём её цели. И они должны видеть, что эти истоки и цели — не плод фантазии, каприза, алчности или предубеждений тех, кто находится у власти в тот или иной момент, а нечто незыблемое, действительно могущее служить опорой и ориентиром для человеческой жизни.

Так должно быть. Так правильно. Иной вопрос — насколько реально воплотить это на практике в современном обществе?

Прежде всего, потому, что это общество многоконфессионально. Ведь чтобы духовная власть могла быть проводником моральных принципов и социальных законов, она должна основываться на конкретных представлениях об устройстве мира и месте и роли в нём человека. То есть это должна быть некая конкретная духовная система, конкретная религия, учение, конфессия, — назовите как угодно. Конкретное мировоззрение. Но тогда окажутся ущемлёнными убеждения граждан-приверженцев других конфессий, которые будут вынуждены подчиняться законодательству, выстроенному на чужих убеждениях. А положить

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

в основу законодательства смесь из разных, не совпадающих убеждений, не представляется возможным: это будет просто хаос. В такой ситуации именно светские законы, при всём своём духовно-моральном дефиците, благодаря своей нейтральной позиции оказываются положительным фактором. Например, светская регистрация брака даёт возможность пожениться приверженцам разных конфессий (если, конечно, те сами по себе готовы с уважением относиться к убеждениям друг друга, — иначе брак вряд ли возможен). Так что свои плюсы всё же имеются и в светском законодательстве. Однако эти плюсы не делают общей погоды, и проблема остаётся проблемой.

Духовная раздробленность общества — явление того же порядка, что раздробленность национальная и политическая. Большое количество религий, народов, государств, всё это смешано и перемешано, всё это соперничает и борется за место под солнцем, провоцирует бесконечные конфликты между людьми. Хаос в действии. Что делать? Выход один: объединение. Многие тысячелетия человечество страдает от своей раздробленности. Когда-то, впрочем, она была нормой, и даже залогом эволюции общества. Но времена меняются, и эта эволюция не стоит на месте. Теперь настало время слияния. Народы уже сливаются в один народ, и этот процесс не остановить. Дальше очередь политического объединения, — слияния многочисленных государств в единое государство. Этому должно сопутствовать объединение духовное, — ведь в межнациональных и межгосударственных конфликтах далеко не последнюю (и это мягко сказано) роль играет межконфессиональная рознь. Причём это объединение не должно быть результатом некоего компромисса, собирания и выпячивания каких-то общих для разных конфессий моментов, с замалчиванием принципиальных противоречий. Такое «объединение» будет шито белыми нитками, оно будет фиктивным и непрочным. Настоящее духовное объединение возможно только при условии принятия единого мировоззрения, основанного на объективной картине мира. Огромную роль здесь может сыграть наука.

Тут мы приходим к другой проблеме. Она состоит в том, что наука стоит в оппозиции к религии. Я имею в виду настоящую науку, работающую с фактами, а не ту компромиссную полунауку, которая пытается и рыбку съесть, и на лошадке покататься, одновременно используя научную методику и делая реверансы в сторону признания существования сверхъестественных сил, невзирая на всю нелепость этого. Сейчас такие нелепости в чести. Общая тенденция к смешиванию несовместимого затронула и эту сферу, — хотя, казалось бы, научное познание по самой своей сущности не должно быть подвержено подобному. Так вот настоящая наука, не верящая в сверхъестественное, исследующая и открывающая

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

объективную реальность, отрицает религию, её духовность и её мораль. Печальная ситуация: то, что могло бы привести человечество к единому мировоззрению, отрицает важнейший элемент этого мировоззрения, — духовность, основанную на чём-то большем, чем материализм.

Чтобы преодолеть это трагическое противоречие, нужно понять одну простую, но непривычную для многих реалию: то, что лежит за пределами материального мира, не обязательно должно быть сверхъестественным. У Природы имеется не только физическое измерение, и эволюция идёт не только в физическом мире. Природа гораздо больше и глубже, чем это кажется сегодня; её законы простираются дальше того мира, в котором живут наши тела. И эти законы, и то, чего наука пока не видит, доступно для научного познания. Просто не всё сразу. А уже одно понимание того, что «незримое» и «духовное» — вовсе не синоним «сверхъестественного» и «религиозного», способно ликвидировать конфликт между научным и духовным подходами, позволив им слиться в единый подход. Проще говоря, нужно осознать, что духовность не является исключительно элементом религии. Она вообще не нуждается в религии как в опоре. Так что «духовная власть» — на самом деле не то же самое, что «религиозная власть». И в действительности между властями светской и духовной нет внутреннего противоречия. Просто потому, что это одно и то же. Противоречие между ними есть ни что иное, как продукт человеческих заблуждений.

И тут возникает ещё один вопрос. Как было показано выше, история знает достаточно примеров объединения светской и духовной власти. Делало ли это общественную жизнь непротиворечивой и стабильной, а людей счастливыми? Очевидно, нет. Почему же? При всей внешней каверзности этого вопроса, ответить на него несложно. Во-первых, общество никогда не было обществом единого мировоззрения. Даже в арабском халифате, под управление духовного главы — халифа, проживало много людей других вероисповеданий; да и сам ислам дробился на различные ветви и секты. Эта проблема была актуальна во все времена и практически в любом социуме, в большей или меньшей степени. Во-вторых, религия есть религия; с её верой в сверхъестественное она не является мировоззрением, объективно отражающим реальность. Такая вера ограничивает мышление человека, приглушает его стремление к познанию, подавляет его волю, порождает массу заблуждений и предрассудков. В плане сочетания духовности и законов общества это даёт примерно тот же эффект, что в математике попытки получить правильный результат исходя из неправильно записанных формул. Вроде, порядок вычислений верен, а результат получается кривым и приводит к

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

неудачам. Тут всё просто: чтобы получить правильный ответ, нужно исходить из правильной формулы. Чтобы светская и духовная власть работали действительно как единое гармоничное целое и приносили реальное благо обществу, они должны быть основаны на реальной картине мира, на объективном мировоззрении. Мировоззрении, не заикленном на примитивном материализме и признающем духовную сторону жизни, но при этом не подпадающем под иго веры в сверхъестественное.

Возможно ли такое? Возможно ли прийти к этому? Да, безусловно. Это естественно и нормально для человека, он для этого приспособлен. Только вот путь к естественному и нормальному, путь к самому себе, часто бывает очень долгим и трудным. Путь к Истине — тернистый путь. Именно на этом пути создаётся вся история человечества. И на нём же создаётся история жизни каждого конкретного человека. Пройти его непросто, но возможно и необходимо. Одной из ключевых вех на этом пути является объединение светской и духовной власти. Точнее говоря, нахождение того угла зрения, который позволяет увидеть, что они являются единым органичным целым.

Пусть прийти к этому удастся не сегодня, и даже не завтра. Пусть на пути к этому придётся не просто решить ряд проблем, а добиться очень и очень существенных изменений в мировосприятии людей и устройстве общества. Главное, что это в человеческих силах. Мы, люди, в состоянии решить свои проблемы (которые сами же и создаём), в состоянии изменить к лучшему себя и свой мир, в состоянии прийти к Истине. Нужно только по-настоящему этого хотеть. И стараться.

© Атархат, 2018

Нечудесные чудеса

Умудрённые жизнью скептики, неудачники и материалисты точно знают, что чудес не бывает. Мечтатели, дети и верующие люди точно знают, что чудеса бывают. Для верующих это особенно важно, потому что имеет практическое, прикладное значение: с их точки зрения, чудеса доказывают существование сверхъестественных сил. На то они и чудеса.

А что говорит об этом Учение? Бывают ли чудеса? Да, бывают. Но... Их не бывает.

Выглядит как противоречие, понимаю. И чтобы проиллюстрировать это двойственное утверждение, приведу свой излюбленный пример. Является ли молния чудом? Вы скажете — нет. Ну а что бы ответили, скажем, древние греки? Они бы ответили — да, конечно является. Это стрела Зевса, которой он может утратить непокорного и покарать неугодного. Молния доказывает существование Зевса, а его существование, в свою очередь, объясняет молнию.

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

Но мы-то с вами уже знаем, что молния — вполне естественное природное явление. При этом мы и не подумаем отрицать её существования. Две вещи известны точно: 1) молния существует; 2) в ней нет ничего сверхъестественного. Правда, чтобы убедиться во втором, понадобились тысячи лет.

Этим немудрёным, но наглядным примером я хотел показать следующее: то, что принято считать чудесами, существует (хотя и не всё), но чудесами не является. Только для того, чтобы в этом убедиться, опять может понадобиться очень много времени.

Что же такое чудеса? Это то, что получается в результате действия сил и законов Природы, пока ещё не известных человеку. Или же известных, но неправильно им воспринимаемых. Именно неправильное восприятие таких вещей во многом служит опорой для религиозного сознания. Происходит нечто, что не поддаётся объяснению с точки зрения обыденности, — следовательно, существуют сверхъестественные силы, обладающие сверхъестественными возможностями. По существу, религия как явление строится на вере в такие силы и поклонение им. А получается как с молнией: она существует, но Зевс, как приложение к ней, на самом деле не нужен.

Однако и Зевс существует. Или, по крайней мере, существовал. Но и сам он был креатурой людей. Когда люди начинают верить во что-то, придумывают себе бога, придумывают ему облик, характер, биографию, деятельность и т.д., в мире энергии создаётся соответствующая иллюзия. Она состоит из энергии, которая изначально была энергией людей, — тех самых верующих. Искренне верующий человек испытывает сильные эмоции, направленные на объект веры. Эмоции приводят к мощным выбросам энергии, которая и идёт на построение иллюзии, придаёт ей форму и подобие жизни. Так появляются те, кого Учение называет ложными богами, — тогда как богами истинными оно называет, по сути, законы Природы. Ложный бог обладает подобием жизни и самосознания; обычно к нему прилагается иллюзия его мифа, — то есть того, что люди связывают с ним: какого-то местопребывания, рая и ада, каких-то других существ и т.д. Это может быть целый иллюзорный мир, яркий и детально проработанный человеческим воображением. И чем больше истово верующих в него, тем более внушительные объёмы энергии перекачиваются в эту иллюзию и поступают в распоряжение ложного бога. Ну а он заинтересован в том, чтобы люди верили и изливали больше энергии, — ведь это обеспечит ему длительное существование и силу. Поэтому он старается воздействовать на людей, сделать так, чтобы верующих становилось больше и чтобы они верили сильнее. Одно из средств воздействия — различные манифестации, призванные продемонстрировать его реальность и мощь.

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

Заметим: мощь, приданную ему самими людьми. Теперь она идёт на то, чтобы удержать их, впечатлить, воодушевить ещё больше. И привлечь новых поклонников.

Многие люди принимают ту или иную религию именно впечатлившись её чудесами. В них видится доказательство её силы и истинности. Силы — да, возможно. Но истинности... То, что называют чудесами, происходит в разных религиях. Практически во всех. Но реальность одна, Истина одна. Это означает, что все религии, противоречащие друг другу, — потому они и разные религии, а не одна, — не могут быть истинными. То есть чудеса — никак не доказательство истинности. Даже если предположить, что одна из религий истинна, то и её чудеса не будут доказательством этого. Они будут свидетельствовать лишь о том, что она подчиняется тем же законам Природы, что и неистинные религии. То есть о том, что есть действующие законы, стоящие надо всеми религиями и проявляющиеся через них.

Чудеса бывают разные. Это может быть откровение, обращение бога к кому-то. Явление воочию самого бога или иных существ (ангелов и т.п.). Предсказания. Помощь людям в чём-либо, — например, в битве. Управление явлениями природы, — например, ниспослание дождя, насылание различных бедствий, расступление моря или остановка солнца в небе. Наделение людей экстраординарными способностями. Исцеления и даже воскрешение мёртвых. Появление различных предметов и веществ, — скажем, статуэток, священного пепла, манны или миро. Я уж не говорю о различных звуках, сияниях, знамениях в небе и так далее. Да ещё много чего можно вспомнить. Почти всё из приведённого списка действительно возможно. Потому что это допускают законы Природы. Мощное воздействие энергии может создать образ и звук, влиять на людей, открывая в них способности и исцеляя, оказывать воздействие на материю, изменять и даже создавать её (из той же энергии; вся материя физического мира когда-то была создана из энергии), сообщать необычные свойства предметам и местам, воздействовать на погоду и проч. Всё это возможно, если идёт плотное взаимодействие с миром энергии и задействуются соответствующие механизмы Природы. Просто человек ещё ничего не знает об этих механизмах, не представляет, как они работают. Да и сам мир энергии пока что остаётся за гранью его представлений.

Из перечисленного выше совершенно невозможным является, пожалуй, лишь воскрешение мёртвых и остановка солнца. Всё остальное, при определённых условиях или даже чисто теоретически, возможно. Хотя сие отнюдь не означает, что всё это действительно когда-то где-то происходило. Чудеса гораздо чаще выдумываются, чем происходят. Просто это действительно возможно. А значит,

РУБРИКА: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧЕНИЯ

не является чудесами. Потому что сверхъестественных сил не существует, и явлений, выходящих за рамки законов Природы, не бывает. Даже ложные боги — не сверхъестественные существа. Они создаются людьми. И возможно это — как их создание, так и то, что они делают — лишь потому, что такая возможность заложена в законы Природы.

Впрочем, чудеса (которых не бывает, — но будем здесь их называть так, по привычке) умеют творить не только ложные боги. Порой и сама природа нашей планеты демонстрирует удивительные явления, — взять хотя бы ту же молнию, как самый простой пример. И люди могут обладать способностями, врождёнными, выработанными или полученными, которые выглядят чудесными. Такие тоже есть практически в каждой религии, — от великих святых чудотворцев мировых религий до шаманов каких-нибудь малоизвестных верований. Всё это происходит также в рамках естественных законов.

В пандэкте Учения есть упоминания о подобных случаях. Один Учитель мог управлять дикими животными, а однажды дунул на ветки, сложенные для костра, и они загорелись. Другой отдал свою жизненную силу умирающему ребёнку, спас его, а сам умер. Третий обрёл способность видеть без глаз, и делал всё как зрячий, хотя был слеп. Есть и другие примеры. Доказывают ли они истинность Учения? Нет. Они доказывают лишь то, что духовно развитый человек способен обрести умение использовать такие механизмы законов Природы, что это выглядит как чудеса. И когда-нибудь, когда подобный духовный уровень уже не будет чем-то из ряда вон выходящим, а эти законы и механизмы будут открыты, поняты и освоены, всё это уже ни для кого не будет выглядеть чудесным. Как для нас с вами не выглядит чудесной молния.

© Атархат, 2018

Царь небесный и земной

На мой взгляд, одним из самых интересных и неоднозначных явлений в современном обществе можно назвать нарастание религиозных настроений. И интересно оно именно по причине своей неоднозначности.

Почему «нарастание»? Потому что был спад. На данном примере мы наблюдаем закон маятника (чем сильнее отклонишь маятник в одну сторону, тем сильнее он потом качнётся в другую) в действии. В Средние Века, как и ранее, религия практически безраздельно царила в мире. Эпизодические вспышки материалистических учений погоды не делали. Но со времён французского Просвещения она начала ощутимо и быстро (по сравнению с её предыдущим длительным доминированием) сдавать свои позиции. Всё шло по нарастающей, и в итоге XX век стал веком атеизма. Религию опровергали, высмеивали, запрещали; священнослужителей третировали, а порой и уничтожали физически. Печально, но закономерно, — и именно по закону маятника. Сначала религия жесточайше закручивала гайки, запрещая материализм как образ мысли, преследуя и уничтожая его сторонников; затем эти последние пришли к власти и сами стали закручивать гайки, уже в свою сторону. Потом атеистические режимы рухнули, и

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

религия стала возвращаться на оставленные позиции. Маятник совершил движение из одной крайней точки своей амплитуды к другой и пошёл обратно.

Почему же это явление, вполне укладывающееся в «маятниковую» закономерность, оказывается неоднозначным? Потому что сейчас не Средневековье. Мир очень изменился. Теперь реальность для людей выглядит иначе. Наука объективно опровергла многое из того, чем жила религия. Поэтому религия просто не может вернуться на прежние позиции. Они разрушены. А сама она в современном научно-технологичном мире выглядит довольно странно, — как гость из прошлого. Несмотря на это, она старается укрепить своё положение, вернуть и усилить позиции. Качнуть маятник в обратную сторону. Что, как и было сказано, ей удаётся. В том-то и неоднозначность, даже парадоксальность происходящего.

Вопрос не в том, почему так происходит. Это как раз не так уж сложно объяснить. Ну не может человек жить одной плотью. Душа задыхается, не видя ничего кроме материи. Она никогда так не жила, и не может сейчас. Человек нуждается в чём-то большем: в высшей причинности, высших законах, высшей мотивации. В том, что животворит и одушевляет косную материю. Этого требует также и ум, который не смиряется ни с религиозным диктатом, ни с материалистическим, и всегда хочет отыскать и понять первопричины. Человек не может без духовности, — а в материализме (как его принято понимать) её не хватает. Поэтому, главным образом, маятник пошёл в обратном направлении. Вопрос в другом: во что это выльется со временем?

Чем слабее позиции, тем отчаяннее приходится бороться, чтобы на них удержаться. А это означает ни что иное, как новое зажимание гаек. Уже сейчас, например, кое-где на постсоветском пространстве можно попасть под суд по статье «Оскорбление чувств верующих» за простое высказывание убеждения в том, что Бога нет. Чувства верующих начинают ставиться выше свободы мысли и уважения к чужому мнению. Это пахнет возвращением куда-то в прошлое, век так в XVI-XVII, в эпоху ещё до Просвещения. Но есть и ещё более интересный — на мой взгляд — пример.

В ноябре 2016 года Иисуса Христа официально короновали как короля Польши. Когда я впервые прочёл об этом, то просто не поверил своим глазам. Причём нельзя сказать, что я увидел что-то плохое. Скорее, невероятное. Такое, чего никак нельзя было ожидать в XXI веке, — даже с учётом общеизвестной польской религиозности.

Прежде всего, нужно вспомнить, что Польша — республика. Во времена Речи Посполитой — республики былых времён — тоже был король, которого,

РУБРИКА: **ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР**

собственно, в той республике и избирали. Но тогда королём был человек, да и республика была своеобразной. Теперь же, в современной президентской республике, королём провозгласили Бога, а Президент одобрил коронацию и принял участие в церемонии. Так что же — Польша теперь

республика или монархия? И что следует из произошедшего? Если ничего, если не изменилась Конституция и жизнь государства вообще, то тогда это фикция. И фикция оскорбительная для религии. Если же изменения должны последовать, то они, по логике, должны пойти в сторону того самого религиозного закручивания гаек. Ведь теперь в стране есть король, и это сам Бог. Всё — и в первую очередь законодательство — должно адаптироваться под эту реалию. Так должно быть по логике вещей. И как, например, теперь должно расцениваться неверие в существование — я подчёркиваю: не в его права на престол, а именно в само существование — законного и официального короля? Возможно, как преступление? Или как психическая болезнь (сам Президент присутствовал на его коронации, а ты не веришь в его существование)?

Я сказал «по логике вещей», — хотя какая там логика... Откроем Библию. Иисус не претендует на земную власть; он ясным языком говорит, что его царство — не от мира сего. Но в XX веке некая медсестра услышала голоса, сообщившие ей, что Иисус желает стать королём Польши. И вот он король (хоть и с задержкой в несколько десятков лет, — но лучше поздно, чем никогда). По идее, тут уже надо редактировать Библию, — потому что противоречие буквально вопиет. Мало того: в польском городе Свободзине установили 36-метровую статую Христа (это выше, чем знаменитая статуя в Рио-де-Жанейро) в

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

сияющей золотом короне. Интересно — те, кто принял такое решение, в самом деле думали, что он одобрил бы это? Являются ли, вообще, верующими те, кто проводит такие коронации и ставит такие статуи?

Этим примером я хотел показать тенденцию, — то есть в каком направлении развиваются события. Религия в современном мире и сама по себе превращается во всё более странное явление. Если она не меняется, то превращается просто в набор оторванных от жизни мифов; если меняется, адаптируясь к меняющимся реалиям, то теряет саму свою сущность. Ну а когда она возвращается туда, откуда была изгоняема, и начинает борьбу за своё возвращение к власти, причём в малоприспособленных уже для этого условиях, то можно ожидать любых перегибов. Кто знает — возможно, скоро мы где-нибудь на постсоциалистическом пространстве увидим рождение новой инквизиции?

Нужно уважать религию как явление. Нужно уважать чувства верующих. И лично я глубоко убеждён, что власть светская и власть духовная должны быть едины. Но чувства верующих не должны иметь приоритета перед чувствами неверующих, свобода мысли и слова не должна подавляться, а нынешние религиозно-политические деятели не должны превращать религию в нечто оскорбительное для неё же самой и опасное для общества. Не нужно нового Средневековья. В религии, вопреки утверждениям атеистической пропаганды, присутствуют здравый смысл и внутренняя логика. Именно их утрата и ведёт к перегибам и эксцессам, свидетелем чему в истории достаточно. Поэтому берегите их.

© Атархат, 2018

Мода против индивидуальности

Начну с того, что расскажу реальный случай. Пусть он послужит своего рода эпиграфом к этой небольшой статье.

Люди, которых я знаю лично, решили передать часть своих вещей в церковь, где собирали одежду для нуждающихся. Привезли довольно много и отдали тем, кто принимал вещи. Те посмотрели и сказали, что не возьмут. Жертвователи очень удивились. Почему не возьмут? Все вещи в хорошем состоянии, есть и практически новые. Ответ был: «У нас этого никто носить не будет. Всё это уже не модно». Наши герои были обескуражены и возмущены. Ничего себе нуждающиеся, которым нужны наряды, соответствующие последнему писку моды! Ну что ж, не тащить же привезённое назад... И оно очутилось на ближайшей к той церкви помойке.

В самом деле, какие-то странные нуждающиеся. Я бы сказал — зажавшиеся. Никто не говорит, что они должны быть рады обноскам; но и пренебрегать приличной одеждой потому, что она вышла из моды... На мой

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

взгляд, очень показательный случай.

Вряд ли преувеличу, если скажу, что погоня за модой является одной из болезней общества. Даже не стану добавлять «в наше время», — потому что так было, наверное, во все времена. Куда же ведут психологические корни этой болезни? Если подумать и задаться вопросом «Что привлекает людей в моде?», каким будет ответ? Многие скажут, что дело тут в практичности и эстетичности. Да, не без этого: модные вещи бывают удобными и красивыми. Однако на поверку оказывается, что главное в них не это. Для подавляющего большинства тех, кто придаёт значение моде, определяющим фактором является престижность. Вещи

должны быть модных фасонов и, лучше всего, от знаменитых модельеров. И уже не важно, как они выглядят и насколько удобны. Для примера: несколько лет назад была модной обувь с длинными носками. Выглядело это нелепо и комично; модники были похожи на клоунов в буффонно-огромных ботинках. Бывало, они спотыкались и падали, цепляясь за всё

подряд, а порой и друг за друга. Но при этом ловили кайф от самого того факта, что носят модную обувь. Я знаю людей, которые тратили на такие модели последние деньги, и с пеной у рта доказывали, что туфли со смешными длинными носками — это очень красиво и элегантно. Потом мода изменилась, и они стали пренебрежительно морщиться при упоминании обуви, за которую ещё вчера готовы были расшибиться в лепёшку, а её саму просто выбросили. Теперь это уже не красиво и не элегантно. Как почему?! Потому что не модно!

И таких, на самом деле, большинство. Они начинают считать красивым то, что объявляется модным. О личном вкусе речь уже не идёт. Хотя нет — идёт. Людьми со вкусом считают себя те, кто старается носить наиболее модную и престижную одежду. То есть вкус обычно приравнивается к бренду. И уже не имеет значения, как это выглядит. Пусть даже нелепо и дико. Главное, что это вещи от определённого модельера или производителя. Это автоматически соответствует хорошему вкусу. И речь не только об одежде. Дела обстоят так же и с аксессуарами, косметикой, гаджетами, бытовой техникой, автомобилями... Хочется купить что помоднее, попрестижнее и подороже, — конечно, если средства позволяют. Не факт, что всё это будет действительно самым лучшим, надёжным и эстетичным. Но оно будет считаться таковым, потому что его таковым назначили, сделав модным. Ты покупаешь модные вещи — значит, у тебя

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

хороший вкус. Правда, завтра, когда мода изменится, всё это уже будет считаться безвкусным. И если ты появишься в наряде миновавшего модного сезона, над тобой посмеются те же, кто сегодня считает тебя образцом вкуса.

И уж совсем ужасно будет появиться в одежде, соответствующей твоему настоящему личному вкусу. В такой, которая нравится лично тебе — и не потому, что так сказал такой-то модельер — и удобна лично для тебя. В такой, которая соответствует твоей индивидуальности. Тогда лучше не попадаться на глаза знакомым модникам: ты просто станешь посмешищем, моментально превратишься для них в человека второго сорта. Потому что погоня за престижем — это тщеславие, а тщеславие готово жертвовать индивидуальностью. Да, тут можно спорить и утверждать, что мода даёт простор для индивидуальности, для самовыражения, — ведь есть много моделей модной одежды. Однако это простор в очень ограниченных пределах. В пределах, скажем, какой-то линейки модной одежды, или какого-то сезона. Это как иметь возможность выбрать свой вариант из тысяч и тысяч, — но тебе предлагают десять, да и то не твоих. Индивидуальность в пределах узкого дозволенного коридора, когда шаг влево, шаг вправо считается безвкусицей.

При всём своём разнообразии мода является подавителем индивидуальности и личного вкуса. Если, конечно, это не индивидуальность и вкус модельеров. Для всех остальных это внедряемая в сознание программа. Конечно, должны быть случаи, когда что-то из моды совпадает с личным — не навязанным! — вкусом того или иного человека. Только вот выделить эти случаи из общей массы запрограммированных реакций вряд ли возможно. Ну а стремление к престижности подогревает гордыню. Модники ценят себя очень высоко и считают людьми со вкусом, — в отличие от варваров, не разбирающихся в таких вещах. Со

стороны же это выглядит примерно так же, как это показано в фильме «Жандарм из Сен-Тропеза». Дочь главного героя, вместе с ним переехавшая в чужой город, подвергается насмешкам за свою манеру

одеваться со стороны местной «продвинутой» молодёжи. Тогда она выдаёт себя за дочь миллиардера, а свой наряд объявляет последним писком гавайской моды, о которой тутошние дремучие провинциалы не имеют понятия. И когда компания в очередной раз собирается вместе, то оказывается, что все девушки пришли в одинаковых нарядах, повторяющих модную «гавайскую» новинку. Вот тебе и вся

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК, ОБЩЕСТВО, МИР

индивидуальность. Собственно, как раз так и должно выглядеть варварство в том, что касается моды, — отсутствие личного вкуса, высокомерие и презрение, рабское следование заданной кем-то программе, слепая и смешная погоня за престижем.

Мода может быть искусством. Но обычно это — бизнес, погоня за наживой. Под это всё и заточено. У людей отшибают вкус, подчиняют их индивидуальность моде, воспитывают в них ориентированное на неё тщеславие и спесь со вполне очевидной целью: выжать из них побольше денег. Мода могла бы быть искусством, если бы не была средством манипуляции общественным сознанием и методом доения кошельков. В людях целенаправленно воспитывают гордыню и завышенные запросы, — например, показывая им в рекламном ролике что-то очень престижное и дорогое и внушая «Ведь вы этого достойны!». И те рады верить, платить, и потом хвастаться приобретением. А правда ли они достойны того, чтобы пользоваться лучшим? Хоть кто-нибудь из них задал себе вопрос: «А достоин ли я? Что я сделал, чтобы это заслужить?»? И сколько остановились и сказали себе: «Стоп! Меня пытаются банально подоить!»? Малая толика самокритичности могла бы многое расставить по своим местам. А малая толика здравого смысла и настоящего вкуса, проявившись у тех, о ком идёт речь, могла бы разорить магнатов от моды. Могла бы... Но пока правит бал обезличивание. Яркое, броское и разнообразное — как бы парадоксально это ни звучало — обезличивание.

Вот, пока что, и всё, что я хотел сказать. Ах да, ещё вот что: прежде чем жертвовать малоимущим вещи, сначала убедитесь, что эти вещи соответствуют последним модным веяниям. Хотя бы для того, чтобы не обидеть малоимущих. А то подумают, что вы считаете их отставшими от жизни варварами... Может получиться неловкость.

© Атархат, 2018

РУБРИКА: ДОСТОЙНОЕ КИНО

Смерть мастера чайной церемонии

«Смерть мастера чайной церемонии» (другое название — «Рикю») — японский художественный фильм 1989 года, посвящённый судьбе Сэн-но Рикю, самого авторитетного мастера японской чайной церемонии. Фильм снят к 400-летию юбилею со дня его рождения.

XVI век, у власти Тоётоми Хидэёси. Рикю уже пятнадцать лет проводит для него чайные церемонии. Хидэёси уважает его как великого мастера, но в то же время болезненно завидует ему. Он сам претендует на духовную высоту, но на каждой церемонии понимает, что мастер выше его. Годами длится поединок амбиций и философской глубины, который всегда выигрывает Рикю, при этом оставаясь спокойным и доброжелательным. Но настает момент, когда мастер вступает в открытое противостояние с правителем Японии. Тот готовит вторжение в Корею, и Рикю высказывается против развязывания войны. Теперь он суров с Хидэёси, отказывается проводить для него церемонии, и даже велит уйти из чайного павильона, который тот считал своим, тем самым нанеся жестокий удар по самолюбию правителя. Итогом, который был ясен для Рикю заранее, стала ссылка и приказ совершить сэппуку. Принесение извинений могло бы спасти ему жизнь; но он не поступился принципами и предпочёл пройти избранный путь до конца.

Сюжет фильма строится вокруг Хонкакубо, бывшего учеником Рикю. Со дня смерти мастера прошло много лет, но ученик каждый день думает о нём, мысленно беседует с ним, видит его во сне. Он разговаривает об Учителе с другими людьми, рассказывает о нём. Последними днями Рикю особенно интересуется мастер Юраку, который хочет понять, почему Рикю пошёл на смерть и почему двое его коллег и товарищей последовали его примеру, также пойдя на конфликт с правителем. Сам Юраку не собирается поступать так, что бы ни случилось. Он утверждает, что больше нет таких принципиальных мастеров, как те трое. Однако

РУБРИКА: **ДОСТОЙНОЕ КИНО**

скоро он тяжело заболевает. Уже будучи при смерти, он ещё раз беседует с Хонкакубо. Затем перед его внутренним взором возникают видения последних минут Рикю и, впад в полубессознательное состояние, он проделывает все движения человека, совершающего сэппуку. После этого он умирает на руках Хонкакубо, — и эта смерть уже не похожа на смерть от болезни. Он умирает так, словно сделал то, что ещё так недавно считал для себя невыполнимым.

В названии картины говорится о смерти одного мастера, — но по ходу действия нам показывают смерть четверых мастеров. Двое покончили с собой по приговору, в торжественной ритуальной обстановке; третий — в яростном ураганном порыве, разорвав зубами собственную одежду, чтобы обмотать рукоять клинка, прямо на глазах Хидэеси, когда тот приказал изуродовать его за дерзость; четвёртый — в своём воображении, на смертном одре. Однако это фильм не о самоубийствах. Он о пути. О том, что настоящий путь, включающий в себя философию, основанные на ней принципы и вытекающие из них поступки, нужно проходить до конца. Путь формирует

— Те, кто следует Путём Чая, обожествляют лишь один цветок. И этот цветок зовётся Вселенная.

— Сколько раз он входил в чайную комнату Рикю... Десятки, сотни раз. И все эти разы на его губах оставалась горечь поражения.

Рикю отправляется в ссылку

РУБРИКА: **ДОСТОЙНОЕ КИНО**

— Достаточно одной мысли, чтобы посеять сомнения в сердце. Достаточно одного слова, чтобы смутить ум.

— Простите меня! Я не скажу более ни слова! Простите, умоляю!

— Сидевшие там трое мужей, должно быть, договорились между собой. И дали молчаливую клятву. Тайную клятву, запечатлённую в сердце.

— Я каждый день говорю с Учителем и вижу его во сне. Он сказал мне, что он чувствовал тогда, когда Великое подступило к нему.

человека; и если не идти по нему до конца, то нет смысла и вступать на него. Если он требует пойти против сильного, то это нужно сделать. Если он требует умереть, то нужно умереть. Потому что тот, кто идёт по пути, неразделим с путём. Это уже не просто человек, но нечто большее. Это сам путь вершит себя. И он не может сам себя отвергнуть: для пути это означало бы несуществование, а для человека это было бы хуже смерти. Даже в Юраку, вроде бы примирившемся с собственным слабодушием, путь взял верх над слабой натурой, наполнив её силой, — пусть и в предсмертной агонии.

Казалось бы, чай — это всего лишь чай. Что в нём такого, что могло бы так вдохновлять и делать людей такими сильными? Верно: один чай — это всего лишь чай. Но чай как элемент картины мира, чай как часть Вселенной, — это уже сама Вселенная, во всей своей полноте и силе. Она может быть выражена через чашку чая, линии иероглифа, букет цветов или движение меча, — если тот, кто это делает, видит её в этом. Он может увидеть и выразить это, потому что он мастер. Он мастер, потому что он един с путём, которым он идёт. А путём может быть всё, любое действие, — если

РУБРИКА: **ДОСТОЙНОЕ КИНО**

относиться к любому действию как к пути. Если это действие воспринимается тем, кто его совершает, как часть чего-то большего, чем оно само. Как часть человеческой сущности и Вселенной.

В фильме всё это не подробно не растолковывается. Но подразумевается, намечается штрихами, словами, движениями, выражениями лиц. И чтобы увидеть и понять, нужно хотеть от фильма чего-то большего, чем занимательный сюжет и экшен. Тут нужно задумываться не столько о том, что происходит, сколько о том, почему оно происходит. То есть искать то, что искал Юраку. Сам фильм неспешен и неярк, в нём много статичных планов, приглушённых и затемнённых тонов. При

В конце пути

Последняя чайная церемония Рикю и Хидэёси, который ещё не знает об этом

этом в нём ощущается нерв, и даже больше, — внутренний стержень. Путь проглядывает сквозь людей. И ещё отчётливее он виден в контрасте с персонажами, в которых он не присутствует.

Замечательный фильм с замечательным актёром Тоширо Мифунэ в роли Рикю. Впрочем, там все актёры играют на высочайшем уровне. А когда в финале видишь

лицо Хонкакубо, осунувшееся и постаревшее за те несколько минут, когда он наблюдал агонию-сэппуку мастера Юраку, в душе всё переворачивается.

Некоторые вещи в человеческой жизни можно понять лишь в моменты, когда с болью переворачивается душа. И есть не так уж много фильмов, которые могут сделать это с вами. «Смерть мастера чайной церемонии» — один из них.

© Атархат, 2018

Оттолкнувшись от Земли

Во времена Советского Союза много говорили о светлом будущем, ожидающем человечество в эпоху торжества коммунизма, на пути к которой стоит советский народ и все прогрессивные силы мира. Однако путь в итоге завёл куда-то не туда, цель достигнута не была, СССР распался, а счастливая эпоха коммунизма осталась лишь в романах Ивана Ефремова. Теперь выражение «светлое будущее» обычно произносится с иронией и воспринимается как символ чего-то наивно-несбыточного, или даже просто как символ разочарования. И напрасно. Если провалилась некая многообещающая концепция, если попытка воплотить её в жизнь не удалась, то это ещё не означает, что светлое будущее невозможно. Только вот ждёт ли его ещё кто-нибудь? Антагонистом СССР был капиталистический Запад. А там, как будто, не ждут такого будущего и счастья для всех людей. Там человек строит его лично для себя, и связывает, в основном, с финансовым благополучием. С этой точки зрения всеобщее счастье есть ни что иное, как возможность для каждого строить своё личное благополучие.

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

Разительный контраст с коммунистическим будущим, где денег нет за ненадобностью, и каждый старается в первую очередь для других, для общества, для всего человечества. И самые пугающие антиутопии, как литературные, так и кинематографические, получили свой расцвет на Западе. Там уже давно поняли, во что может превратиться общество наживы, потребления и эгоизма.

Счастливого будущего ждут во многих религиях. Но это, как правило, будущее для какой-то категории людей, для избранных, заслуживших, — обычно, для последователей конкретной религии. Все остальные оказываются лишними. Обо всём человечестве речь, конечно, не идёт.

Нельзя ещё не упомянуть патриотов, которые во всём мире одинаковы: все они верят в светлое будущее, и некоторые из них даже что-то делают ради того, чтобы его приблизить, — но это светлое будущее только их страны.

В целом, общая картина получается не очень оптимистической. И становится как-то неуютно. Общая ситуация в мире становится всё мрачнее, вдохновляющих ориентиров, вроде общечеловеческих коммунистических идеалов, явно не хватает, и по отношению к будущему возникает чувство опасливой настороженности. Ощущается дефицит доводов в пользу того, что хорошее будущее возможно. И уж совсем сложно уяснить для себя и подсказать другим, что нужно делать для того, чтобы оно стало возможным. Человечество словно барахтается в каком-то болоте, не зная, как выбраться на твёрдую землю.

Каково же будущее с точки зрения Учения? Будет ли оно светлым? Может ли оно, в принципе, быть светлым? Если да, то с чем это будет связано?

Думаю, ни для кого не станет неожиданностью, что возможность светлого будущего, с точки зрения Учения, связана с самим же Учением. Было бы странно, если бы было не так. Любое учение или религия позиционирует себя как истинное (те их последователи, которые отрицают это, лицемерят, сознательно или неосознанно). Истина — это благо. Поэтому именно истинное учение (упоминавшийся выше коммунизм — тоже учение, только не религиозное) способен привести людей в светлое будущее. Это логично, здраво, понятно, и верить в это нормально. Как нормально быть уверенным и в том, что истинное учение рано или поздно возобладает над заблуждениями в масштабах всего мира. И УЕХ в этом плане не является исключением.

Так каким же будет будущее человечества? Что ждёт его впереди?

Учение в его нынешнем виде ещё только начинает свой путь в мир. Последнее его откровение, в отличие от предыдущих, дано для всех людей. Нет сомнений в том, что со временем оно станет мировоззрением всего человечества. Это может произойти не скоро, — возможно, потребуются сотни лет. За это время Учение

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

столкнётся со многими трудностями, проблемами, враждебностью и т.д. Но всё будет преодолено. Оно будет находить всё больший отклик в душах людей, и параллельно будет получать всё больше подтверждений, в том числе научных, своей истинности. И настанет время, когда вряд ли можно будет поспорить с тем, что оно объективно отражает устройство мира и предназначение человека. Оно станет всеобщим мировоззрением именно в качестве объективного взгляда на реальность.

Тем временем расы и народы будут смешиваться, сливаться; будет формироваться единый народ Земли, не подверженный разделению по этническому признаку, — а значит, и этническим конфликтам. Будет становиться всё более неактуальным, нелепым и вредным разделение человечества на разные, часто враждующие государства. Со временем произойдёт и политическое объединение человечества, объединение в единое государство. Учение сыграет во всём этом большую роль. А по мере того, как оно будет становиться всеобщим мировоззрением, будет уходить в прошлое затянувшаяся эпоха религий. Все они постепенно сойдут с исторической сцены, и религиозные конфликты также закончатся. В итоге человечество придёт к объединению, воплощая в жизнь принцип «Один народ, одно государство, одно мировоззрение». Это избавит его от множества проблем и бед, и откроет перед ним новые перспективы.

Я не говорю «от всех проблем и бед». Такого не будет никогда. Жизнь есть жизнь, и движение вперёд неизбежно связано с преодолением сопротивления. Поэтому сложности, проблемы и страдания будут всегда, больше или меньше. Это нормально. У новых времён и новых людей — новые трудности. Я хочу специально подчеркнуть: Учение не обещает безмятежного Золотого Века, рая на земле. Он означал бы прекращение развития, застой. А это, в свою очередь, означает смерть. Нужно двигаться вперёд, развиваться. Пусть движение связано с трудностями и борьбой, но это — жизнь. Учение не несёт с собой покоя, — потому что он не нужен. Оно указывает верный путь и даёт то, что поможет этот путь преодолеть.

Итак, этот путь ведёт к объединению человечества. А ещё он ведёт в космос. Это естественный этап существования человеческой цивилизации. Люди появились на Земле, — но для того, чтобы однажды оттолкнуться от неё и отправиться к звёздам. Они начнут осваивать космическое пространство, расселяться по другим планетам. Будут новые открытия, достижения, появятся новые проблемы. Нам предстоит контакт с другими разумными расами и налаживание отношений с ними. Они разные; есть более похожие на людей и менее похожие, более продвинутые технически и менее продвинутые, есть миролюбивые и агрессивные. И есть такие, мировоззрением которых является

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

Учение. Одни пришли к нему самостоятельно, другие с помощью откровений Бога Мудрости, как и люди. Это не столь уж существенно. Главное, что они есть, и их немало. Ведь каждая разумная раса Вселенной познаёт одну и ту же реальность, общую для всех, приходит к Истине, одной на всех, и совершенствуется в себе единую душу Творца. Таков естественный путь каждой разумной расы. И те из них, которые уже сознательно идут по этому пути, создают объединения и сотрудничают, — поскольку для них очевидно, что они делают общее дело. Человечество в своё время вступит в одно из таких объединений-союзов, — по всей вероятности, в то, которое ближе к Земле.

В космосе тоже происходят процессы, подобные тем, которые происходят на Земле, — только более масштабные и грандиозные. Космические народы смешиваются и сливаются, как народы земные. На высокой стадии развития рас, принадлежащих к Вечному Народу, идущих по истинному пути и потому развивающихся, так сказать, в нужную сторону, в них начинаются изменения, поднимающие их выше биологических различий. Они становятся совместимыми, — то есть способными порождать общее потомство. Так формируются ещё более совершенные расы, вбирающие в себя всё лучшее от исходных рас. Достигнув должного уровня, человеческий вид тоже обретёт способность к такому слиянию и примет участие в формировании новой космической расы.

Неизвестно, сколь долгим будет путь развития человечества и как далеко оно продвинется в исследовании и освоении космоса. В конце-концов, это зависит от самих людей. Но совершенно точно то, что путь этот не будет бесконечным. Каждая разумная раса однажды достигает высшей доступной для неё точки развития, реализует себя полностью, а потом уходит, уступая жизненное пространство новым расам. Так будет и с нами. Пройдут тысячелетия, а возможно, и не один десяток тысяч лет, человечество достигнет своего предела, даст Вселенной всё, что может дать, и уйдёт. Часть людей перестанет перерождаться и войдёт в мир Духа. Другая часть станет перерождаться в телах других разумных рас, в условиях, дающих возможность пройти в развитии ещё чуть дальше. Третья часть сольётся с другими расами — то есть будет порождать с ними общее потомство, и затем перерождаться уже в этих потомках. Людей будет становиться всё меньше, и постепенно уйдут все. Но прежде чем исчезнуть, человечество оставит на Земле своё семя, которое поможет появиться новой разумной расе, — так же, как, благодаря семени своих предшественников, появилось само человечество. Его больше не будет, но в космосе будут жить его потомки, а на Земле будут жить его наследники, — в некотором смысле, тоже потомки. Оно продолжит себя дважды.

РУБРИКА: ЧЕЛОВЕК И ВСЕЛЕННАЯ

Стоит ли огорчаться по поводу будущего исчезновения человечества? Может быть, можно взгрустнуть, — но огорчаться не нужно. Оно уйдёт, достигнув того, чего должно достигнуть, выполнив своё предназначение, сделав свой вклад в совершенствование Творца и продолжив себя. Так уходит человек, проживший хорошую, долгую, плодотворную жизнь и продолживший себя в детях. Так уходят и разумные расы. Это естественно. Причин для страха или безутешных переживаний здесь нет. Плохо будет, если человечество продолжит себя мордовать так, как оно это делает сейчас, и в итоге само себя загубит. Непоправимой трагедией будет, если оно лишит себя этого удивительного, сияющего духовным светом будущего.

Но этого произойти не должно. Несмотря на все свои недостатки, человечество — очень умная, добрая и талантливая раса, и оно сумеет избежать действительно фатальных ошибок. Будь это не так, вряд ли бы Бог Мудрости боролся за него так долго и упорно; вряд ли бы он дал людям двадцать семь откровений, — как мало какой другой разумной расе. Это значит — мы всё сумеем, всё сможем, всё преодолеем. У нас будет великое космическое будущее. Нужно только постараться сделать для этого всё, что в наших силах. Нужно осуществить свою высокую судьбу. А для этого, прежде всего, нужно быть людьми. Быть людьми уже сегодня, чтобы стать космической расой завтра.

© Атархат, 2018

Пророчество первое и последнее?

Бывают пророки, и бывают предсказатели. В привычном восприятии между этими двумя понятиями чаще всего не просматривается разницы. Пророк — это тот, кто пророчит, прорицает, то есть предсказывает. Отсюда — «пророчить», «напророчил», как синоним для «предсказал». Однако это вовсе не обязательно одно и то же.

Пророк — это тот, с кем говорят боги, тот, кто получает от них знания. И знания эти порой оказываются знаниями о predetermined будущем. Предetermined, как правило, теми же богами, которые через своего пророка рассказывают людям о том, какое будущее им уготовили. В этом случае пророчество и предсказание оказываются взаимосвязаны, — потому что второе получено посредством первого. От богов же получали знания или видения о будущем и прорицатели (вспомним хотя бы Дельфийский оракул или «Прорицание

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

вёльвы»). Из мифов и различных священных писаний мы знаем, что всё это было в порядке вещей. До такой степени в порядке вещей, что со временем разница между «пророчеством» и «предсказанием» стёрлась, и они стали восприниматься как одно и то же. А между тем, пророчество (т.е. общение с богами) может и не включать в себя предсказаний. И наоборот — дар предвидения будущего (т.е. способность считывать информацию о нём) не обязательно подразумевает общение с богами. Можно быть пророком, и при этом не быть предсказателем, или быть предсказателем, но не пророком.

У Учения есть пророк и есть написанные им писания, — пандэкт «Эрма». Конечно же, возникает закономерный вопрос: содержатся ли в пандэkte какие-нибудь предсказания? Получил ли пророк от своего Учителя, Бога Мудрости, информацию о том, что должно произойти в будущем? Я сказал «конечно же», потому что в наше суеверное время всевозможные предсказания очень популярны. Публика объедается и упивается ими. Практически на каждый год делается предсказание конца света (а то и двух) или Третьей Мировой войны, — что чаще всего подаётся как то же самое, что и конец света. Более мелких же предсказаний вообще циркулирует без счёта. И никого не волнует, что всё это не сбывается: вруны, выдающие себя за прорицателей, продолжают врать, а ленивый на голову обыватель продолжает им верить.

В такой ситуации позиционировать себя как предсказателя — сомнительное удовольствие. Тем более, что будущее, по большей части, не предопределено, — ведь оно зависит не от желания неких сверхъестественных сил, а от свободной воли людей и других осознающих. Поэтому любое предсказание с вероятностью 99% оказывается спекуляцией, преднамеренной или непредумышленной. Но всё же есть тот самый 1% случаев, или даже меньше, когда будущее предопределено.

В пандэkte имеется всего один небольшой текст, в котором содержится предсказание. Он называется «Мелонт» («Предстоящее»). И открывается он следующим логионом: *«Есть в грядущем то, чему предстоит или не предстоит свершиться, — ибо путь произвола осознающих бывает сокрыт ими даже от них самих, — и есть то, чему предстоит свершиться неизбежно»* (Мелонт, 1). Это о том, о чём я говорил выше: благодаря свободной воле осознающих будущее оказывается не столь предопределённым, сколь вероятным, причём вероятности постоянно меняются. Тем не менее, кое-что оказывается предопределённым. Что же именно, в нашем случае?

Предсказание «Мелонта» можно условно разделить на две части. В первой из них говорится о будущем Учения и человечества:

«Истинное учение не прейдёт, но будет возрастать в умах и душах; ныне мало

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

тех, кто принял его, — но число их умножится, и умножится многократно. Вечный Народ будет жить среди людей, и будет принимать их в себя, — ибо они сами будут приходить в его твердыню. От сего времени и далее мир людей познает немало бед и горестей, — ибо дурное преходит, но преходит не в один день. Будут бедствия — и малые, и великие; но такого бедствия, в котором погиб бы весь род людей, не будет. Знающие Истину будут гонимы многими; и будут такие, которые обратят против знающих Истину оружие ума, языка и рук. Пусть же знающие готовятся к этому, и пусть возрастят в себе мужество и терпение, и пусть помнят, что благо непобедимо и бессмертно. Будут и такие, которые возлюбят знающих Истину, ибо узрят их благо; они возвысят их в себе, и прославят их, и даруют им своё содействие. Знающие же Истину, которые есть Вечный Народ, будут взращивать в мире людей благо, — и в этом будут весьма искусны. Они будут даровать помощь нуждающимся в ней и защиту неправо гонимым и истязаемым, и всякому благу делу будут опорой. Они будут являть людям Истину и вершить благо; всякое же зло будет ими повергаемо. Придут времена, когда бедствия мира людей станут иссякать, ибо Вечный Народ утвердит в нём благо столь великое, что у зла не отыщется силы, способной уязвить это благо. И настанут времена, когда весь род людей войдёт в Вечный Народ; тогда прейдут все заблуждения, ибо умы станут обиталищами Истины. Тогда прейдёт и зло, ибо и оно вкусит благих плодов бессмертного древа. И благо рода людей сольётся с благом родов иных; и люди познают слияние со сказанными родами. Будет оно и раньше, — но будет оно малым, ибо не столь много будет способных слиться с отпрысками иных родов. Великое же слияние познает весь род людей; лишь малое число из них не познает слияния, ибо таково будет для них надлежащее. Не в одном поколении свершится великое слияние, но будет вершиться на протяжении жизни поколений многих: и оно свершится. Тогда люди оставят в мире своём своё семя, чтобы из него вырос новый род осознающих, и оставят сей мир, уйдя из него. В слиянии же с иными родами они породят доброе потомство, великое в благе. В мире людей были осознающие и до людей; и они выросли в благе, и слились с иными родами из иных миров. Люди увидят потомков, произошедших от этого слияния; они увидят их ещё до своего слияния с иными родами, и примут от них много доброго. В великом же слиянии сольются и с ними в числе прочих. Не однажды мир людей слил роды своих жителей, выросшие в благе, с родами миров иных. Много во Вселенной потомков родов мира людей, произошедших от этих слияний; семя сего мира возрастает во многих мирах. И люди через него в родстве со многими родами многих миров Вселенной; и они сольются с ними, так в числе прочих слиаясь и с потомками многих своих предков. Так они узрят в мирах иных частицы своего мира

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

и преумножат их собою. Так вершится великое слияние родов, и так великое благо преумножается ещё больше. Люди увидят это и будут вершить это собою: таков будет конец пути восхождения рода людей» (Мелонт, 26-53)

Это предсказание того, что Учение со временем станет духовным путём всего человечества, а также того, каким будет будущее человечества как разумной расы. Оно выйдет в космос, будет расселяться по нему, вступит в общение и сотрудничество с другими разумными расами, достигнет максимальных высот в познании и духовном совершенствовании, а затем сойдёт с космической исторической сцены, уступив место новой разумной расе, которая возникнет на Земле не без его помощи. Обо всём этом я неоднократно рассказывал и писал, и потому подробно комментировать не буду. Вопрос в другом: почему это предопределено? Разве у человечества нет свободы воли, свободы выбора? Конечно, есть. Их никто не отменял. Просто описанный путь является обычным, нормальным путём для развивающейся разумной расы. Его проходит каждая из них. Не один в один, каждая со своими вариациями и нюансами, — но общая схема сходна для всех, как жизненный путь в общих принципах и закономерностях сходен для всех людей. Если человечество избрёт познание Истины и духовное развитие, оно тоже пройдёт этим путём. Но откуда известно, что именно так и произойдёт? А вдруг нет? Да: в принципе, может выйти и по-другому. Человечество может, например, уничтожить само себя; или может остановиться в развитии, выродиться и вымереть; или может стать одной из космических рас-агрессоров; или ещё что-то может пойти наперекосяк. В конце-концов, выбор всегда остаётся за людьми. Однако Бог Мудрости — это Бог Мудрости. Он, без преувеличения, видит людей насквозь, читает в человеческих душах. Ему известно, каковы люди на самом деле, чего они хотят и на что они способны. Известно зачастую лучше, чем им самим. И он провидит, каким будет их выбор и каким будет их будущее. Он не решает за них; просто он видит, что у них хватит сил, ума, здравого смысла и духовной зоркости, чтобы избрать верный путь, путь блага, и пройти по избранному пути. Сам он в этом не сомневается, — и он рассказал об этом мне, а я записал.

Вторая часть предсказания касается непосредственно меня, моего будущего. В ней говорится:

«Я не буду вновь рождён в мире людей, но буду пребывать во втором мире, радея о благе рода людей. Я принёс в мир людей Истину — и мне блюсти Истинное Учение и Вечный Народ в сём мире. Я буду блюсти их так, как надлежит, верша должное. Буду вершить необходимое во втором мире и в третьем через знания свои, умения, волю и силу. Буду говорить с теми из людей, кого при

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

необходимости изберу для наставления; и если нужно будет, то явлюсь в мире людей, — не во плоти, но зримо и осязаемо. Если нужно будет, то явлюсь так не однажды, чтобы вершить своё дело; и если нужно будет, то явления мои будут предвозвещать те, которые будут рождаться со знанием о том, что они грядут. И через иные деяния буду блюсти дело блага; буду радеть о нём непрестанно. Из людей один лишь я не познаю новых рождений в их роду, — ибо так нужно. Я буду видеть жизнь рода людей и его возрастание в благе и силе; и я увижу, как он сольётся с иными родами. Так я увижу завершение великого дела, которое начал ныне. Я стою у начала пути, и я буду стоять у его конца; я — первый из знающих, и я буду последним из людей. Настанет время, когда не останется в мирах человека, кроме меня: так замкнётся кольцо восхождения рода людей. Тогда я в последний раз зримо и осязаемо явлюсь в мире людей, коих уже не будет в нём; я буду последним из них, кого узрят мир людей и миры. Я явлюсь тогда в мир людей для того, чтобы так замкнуть кольцо вершения, и тем положить предел деяниям рода людей. Путь сего рода начался в его мире, и в нём он завершится; и когда я оставлю этот мир, тогда он уже не будет более миром людей. Я увижу лик сего мира тогда, когда не останется уже людей, кроме меня; я явлюсь в него, чтобы вкусить этот плод своих деяний, и вкусить его всею своею сущностью. Придя тогда в мир людей, я буду пребывать в нём некое время, и буду вкушать собою тогдашнюю его сущность. Так буду пребывать один среди земель, вод, деревьев и не осознающих тварей, чтобы мир сей смог обрести в себе последнего человека, и тем завершить в себе круг жизни своих порождений. Так он обретёт полноту свершившегося, — и в её лоне станет взращивать собою новый род осознающих. Когда должное свершится, тогда я оставлю мир людей и удалюсь туда, откуда затем проистечёт дальнейший мой путь» (Мелонт, 56-75)

Почему я больше не буду перерождаться? Это как-то связано с тем, что на меня возложена задача основать и блюсти Учение. Думаю, что когда мне предложили взять эту задачу на себя, то объяснили и насчёт перерождений. Просто я пока ещё не могу вспомнить этого объяснения. Что же до прочего, о чём рассказано во второй части предсказания, то тут, в общем и целом, всё достаточно понятно, и я не буду здесь подробно этого комментировать.

Таково единственное предсказание, содержащееся в пандэkte. Впрочем, есть ещё «Видение», где в аллегорических образах показывается вероятное появление последнего пророка, который даст Учение всем людям. То есть то, что происходит сейчас. Но ключевое слово здесь — «вероятное». Тогда, десятки тысяч лет назад, когда Учитель показал своему ученику эти картины, это ещё не было предопределено, потому что необходимость в таком откровении ещё не назрела.

РУБРИКА: ПО СТРАНИЦАМ ПАНДЭКТА

Всё ещё могло получиться иначе, без столь кардинального вмешательства Бога Мудрости. Но вот не получилось. И теперь то видение осуществляется в реальности. И всё же я не отношу его к предсказаниям. Прежде всего, потому, что это было видение возможного будущего, то есть всего лишь вероятности. Затем, потому, что это было далёким будущим для тех людей, — а для нас это наше настоящее. Предсказанием в полном смысле для нас является то, что мы читаем в «Мелонте».

Останется ли оно единственным пророчеством о будущем? Не знаю. Откровение продолжается, и будет продолжаться до моей смерти. Возможно, мне ещё будет сообщено что-то, что окажется предсказанием. А может быть, предсказание, о котором сегодня шла речь, так и останется первым и последним. Я уверен лишь в одном: всё будет так, как надо. Будет сказано то, что нужно, и в должное время. Ну а от нас, людей, ожидается, что мы не позволим сказанному пропасть зря. Если мы отнесёмся к этому бесценному дару — рассказу о будущем человечества — с должным вниманием, как к путеводному ориентиру, то уже сейчас станем на шаг ближе к этому поистине головокружительному будущему.

© Атархат, 2018

**Смотри же вокруг, и пойми, что всё
существует ради тебя; но не забудь
тогда, что О есть ты. (Эосфор IX, 32)**

Можно сказать, что всё существующее существует ради человека. Это будет правдой. Но это будет правильно понято только в том случае, если правильно понимать, что такое человек.

Представляя человека тем, чем он видится, то есть существом из плоти, удовлетворяющим потребности плоти, и думая, что всё существует ради него вот такого, ты придёшь к убеждению, что всё существует ради того же: ради удовлетворения потребностей его плоти. И если ты перенесёшь это представление на себя, в тебе родится и возрастет чудовишный эгоизм. Ты станешь думать, что животные населяют землю лишь для твоего пропитания и развлечения, деревья предназначены лишь для того, чтобы у тебя была тень в жаркую пору, дрова в холодную, и плоды, чтобы лакомиться, а звёзды сверкают в ночном небе лишь для того, чтобы светить тебе и улаждать твой взор. Многие так и думают. И они разрушают наш мир, убивают его так же легко, спокойно и без сожалений, как надкусывают яблоко. Если бы рот у такого смог распахнуться до размера планеты, он заглотнул бы и её, ошущая себя в своём праве.

Чтобы не превратиться в подобное чудовище, помни о подлинной сущности человека. Он един с другими людьми, един с миром, един со Вселенной; он несёт в

РУБРИКА: ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ

себе частицу души Творца. Он создан для того, чтобы жить ради людей, мира, Вселенной, Творца. Он должен и может отдавать больше, чем получает. В этом его великое свойство, подлинное чудо. Он съедает кусок хлеба, чтобы прожить ещё один день, и за этот день делает себя лучше, делает совершеннее частицу Духа, которую несёт в себе, и делится достигнутым со всеми, делает лучше Вселенную, Творца. Вот так вершится должное.

Поистине, ужасен тот, кто старается забирать больше и больше, а сам при этом становится не лучше, но хуже. Он словно бы бросает полученные блага в мрачную бездну, где они исчезают навсегда, или обращает их в яд, отравляющий мир. А ведь мир — это также и он сам. Он убивает себя, сам того не понимая; разрушает изнутри и извне. Не следует позволять страху управлять собой, — но здесь я скажу: страшись быть таким. Старайся быть тем, чем должен быть человек.

Всё существует ради тебя; но не забывай, что ты живёшь в каждом человеке, что ты — весь мир, вся Вселенная, Творец. Не ставь малую частицу выше великого целого. Всё для тебя — значит, всё для людей, мира, Вселенной. Не отнимай у них, но отдавай им, отдавай что можешь, отдавай и самого себя, свой ум, волю, благие качества своей души, свои таланты и умения. Пусть то, что ты получаешь, проходит через твои руки, ум и душу, преумножается тобою и даруется людям и миру. Ведь они — это ты; и то, что получают они, получишь ты. Пойми, что когда ты живёшь так, ты не теряешь, а обретаешь. Когда ты живёшь так, тогда, поистине, всё существует ради тебя. Если же ты отнимаешь всё у великого себя, равнозначного миру и Творцу, чтобы отдать ничтожному себе, равнозначному стареющему и медленно распадающемуся куску мяса на кучке хрупких костей, тогда ты мёртв, мёртв ещё при жизни. Помни: всё — для тебя, а ты — для всего. Только памятуя об этом и живя так, можно жить полной жизнью.

© Атархат, 2018

Ключ от рая хранится в аду. (Малая сотня)

*Меня и тьма не остановит.
Ведь дня достоин только тот,
Кто через ночь вперёд пойдёт
И первый луч зари уловит.*

Атархат. «Подлинная история Фауста»

Говорят, что всё имеет свою цену. Причём смысл в это утверждение вкладывается разный. Некоторые имеют в виду, что всё имеет цену в денежном эквиваленте, — проще говоря, что всё продаётся и все продаются. Тем самым они цинично расписываются в собственной продажности, — потому что утверждать подобное, по определению, может только тот, кто считает это нормальным для себя. Другие — и я в их числе — имеют в виду, что всё действительно важное и ценное достаётся через труд, через преодоление сложностей и препятствий. Это похоже на восхождение на гору. Чем она выше, тем труднее на неё взобраться. Ты упорно карабкаешься вверх, цепляешься за каждый уступ, ранишь своё тело о камни, рискуешь сорваться и рухнуть с высоты. Ты трудишься и страдаешь, — но понимаешь, что иначе нельзя. Иначе это не будет важным достижением. Если тебя

РУБРИКА: ЦИТАТЫ И ВЫСКАЗЫВАНИЯ

просто доставят на вершину, это не будет тем, чем должно быть. Ты не станешь сильнее и не испытаешь радости достижения.

Так ради всего ценного приходится трудиться. Его нужно достичь, его нужно выстрадать. Если ты не идёшь на труды и страдания, то это означает, что результат для тебя не ценен. Ведь не платят за то, что не нужно. За то же, что жизненно необходимо, действительно важно и по-настоящему ценно, ты будешь готов заплатить своим временем, силами, нервами и страданиями. А если это важнее жизни, то ты будешь готов заплатить и жизнью.

Рай и ад — подходящие образы для олицетворения высокой цены. Люди всегда хотят достичь своего рая. Для кого-то это знания, Истина; для кого-то любовь; для кого-то благополучие семьи; для кого-то процветание родины; для кого-то личная карьера, или власть, или богатство, или известность, или всё вместе; для кого-то покой; для кого-то ещё что-то. Но главное — каждый стремится в свой рай. Стремится к тому, от чего ему будет хорошо. Ради этого он трудится, борется, рискует, страдает. И чем выше цель, тем труднее её достичь. Ради этого приходится пройти самый настоящий ад, исполненный изнуряющих усилий, боли и потерь.

Это и есть та цена, о которой идёт речь. И нужно быть готовым её заплатить. Ключ от твоего рая находится в аду. Порой этот ад вокруг тебя, порой в тебе самом. Но в любом случае, в него придётся спуститься, через него придётся пройти, чтобы получить право рассчитывать на рай. Это то же самое, что идти сквозь ночь, стремясь выйти к свету утра. К свету идут сквозь тьму, в рай идут через ад. Только не нужно путать: «идти сквозь тьму» вовсе не означает «быть тьмой», а «идти через ад» вовсе не означает «вершить дела ада». Если бы это было одним и тем же, то это означало бы, что тьма — это твой свет, а служение аду — это твой рай. Для кого это так, тому некуда идти.

© Атархат, 2018

О праздновании Нового Года

Вопрос: Отмечают ли в Учении Новый Год?

Ответ: Новый Год — нейтральный праздник, находящийся за рамками религии или политики. Речь идёт, естественно, о привычном нам Новом Годе, а не о специфических системах летоисчисления, использующихся в тех или иных религиях и учениях. Хотя в нём и видны отголоски каких-то древних верований, эти последние давно уже утратили мировоззренческий подтекст, и теперь это — всего лишь праздничные традиции, развлечение для взрослых и сказка для детей. Даже то обстоятельство, что отправной точкой для календаря как бы служит рождение Христа, утратило своё религиозное звучание. Это летоисчисление принято атеистической наукой, а сам праздник Рождества не совпадает с Новым Годом. Поэтому Новый Год и оказывается, по существу, нейтральным праздником, чисто календарным, и его отмечают люди разных национальностей, культур и мировоззрений.

Он не является для Учения официальным праздником, и отмечается по желанию. Одни последователи отмечают его, другие нет. Однако это касается только того Нового Года, о котором шла речь выше. К сожалению, сейчас модно смешивать традиции, не взирая на их смысл и значение. Кроме обычного Нового Года, отмечают ещё и китайский, с его символикой животных, стихий и т.д. И вот

РУБРИКА: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

это уже неправильно. Вся эта символика не взята с потолка; она имеет мировоззренческо-духовный характер. Проще говоря, она относится к китайским религиозным верованиям. И очень странно видеть, как люди, считающие себя христианами, используют чужую религиозную символику, встречают Год Жёлтой Собаки, пересказывают друг другу рекомендации относительно того, как нужно в связи с этим одеваться, что можно делать, а что нет, и проч. Очевидно, что они не уважают ни свою религию (ведь христианство не разрешает верующим следовать иноверческим обычаям), ни чужую. Как бы им понравилось, если бы иноверцы стали всуе, просто для развлечения, использовать христианскую символику и обычаи, не считая их чем-то духовно значимым? Думаю, они сочли бы это оскорбительным. Хотя... Если вспомнить, что они и свою-то веру не уважают, то вполне возможно, что им было бы наплевать. Однако Учение шепетильно в этом отношении. Оно уважает другие учения и религии и считает недопустимым смешивание разных верований и принадлежащих им традиций. Поэтому празднование китайского Нового Года и использование соответствующей атрибутики неприемлемо для его последователей.

© Атархат, 2018

Как Учение помогает в жизни?

Кто думает, как жить лучше, а кто думает, как быть лучше.
х/ф «Старый Новый Год»

Вопрос: Как Учение помогает его последователям в жизни?

Ответ: Смотря что считать помощью.

Многие духовные течения, особенно современные, привлекают неофитов заманчивыми обещаниями в стиле «Примите наш путь — и ваша жизнь наладится, в ней станет меньше тревог и конфликтов, вы перестанете болеть, станут гармоничнее отношения в семье, пойдёт вверх карьера, выправится финансовое положение, и ещё многое изменится к лучшему». Примерно так, или в несколько иных вариациях, но похоже. Люди обнадёживаются и идут. Их можно понять. Чего хочет человек? Он хочет всего того, что перечислено выше. Поэтому он рад верить. Как он всё это обретёт? Либо ему поможет благоволение высших сил, либо он сам в короткие сроки разовьётся настолько, что сможет управлять ходом событий, либо быстро придёт в гармонию с законами Космоса и всё наладится автоматически, либо ещё как-то, — варианты различны, смотря по специфике конкретного учения.

УЕХ ничего такого не обещает. А чем же оно помогает в жизни? Его помощь — духовная, психологическая, нравственная. Оно помогает увидеть и понять истинную картину мира и место в ней человека. Тем самым оно помогает понять предназначение человека, — то есть то, что называют смыслом жизни. Это

РУБРИКА: **ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ**

означает, что ты не будешь потерян, не будешь блуждать в мучительном неведении. Оно учит быть таким и жить так, чтобы твоя жизнь не шла против предназначения, чтобы ты правильно вписывался в систему Природы. Это означает, что ты будешь открыт для Природы и будешь получать от неё силу, которая будет поддерживать тебя в трудных ситуациях, помогать не сломаться и преодолеть их. Оно помогает преодолеть страх смерти, бороться со своими дурными качествами и вырабатывать хорошие, помогает стать лучше, научиться любить мир и людей, учит делать лучше не только себя, но и их.

Всё это то, что касается духовной, психологической, умственной, нравственной сторон жизни. Что же до бытового и социального аспекта, то здесь Учение может, наоборот, всё осложнить. Нередко именно это и происходит. Почему? Потому что общество неблагополучно в нравственном отношении, в нём процветают пороки и различные отрицательные явления, и люди не только подвержены им, но сами же их порождают и умножают. И тому, кто хочет быть лучше и жить правильнее, — а «жить правильнее» не то же самое, что «жить лучше», — приходится нелегко. Он перестаёт вписываться в эту картину, выбивается из общего потока.

У Учения высокие моральные нормы, и его последователи учатся следовать этим нормам. Например, Учение отвергает ложь. А прожить без лжи очень трудно. Нельзя обманом решить свои проблемы, нельзя солгать, если того требует работа (а подобное бывает гораздо чаще, чем может казаться), или для того, чтобы получить выгоду, или чтобы сохранить с кем-то хорошие отношения, или чтобы просто отвертеться от чего-то неприятного, и т.д. Откажись от лжи — и твоя жизнь, скорее всего, сразу осложнится. И это только один пример. А таких факторов достаточно много. Невозможно стараться стать лучше, и при этом продолжать следовать правилам и понятиям, царящим в морально неблагополучном обществе. Это касается также многих общественных явлений, вытекающих из всё усиливающегося морального неблагополучия. Например, узаконивание и пропаганда разврата, в том числе противоестественного, — чего Учение категорически не приемлет, и потому не вписывается в рамки так называемой толерантности. Я и здесь привёл лишь один пример, — хотя таких факторов, опять же, хватает. Вот и получается, что чем лучше и правильнее ты стараешься стать, тем больше может осложниться твоя жизнь. Ты можешь столкнуться с осуждением, насмешками, проблемами на работе и так далее, со всеми вытекающими. В принципе, ничего нового в этом нет. Ситуация давно известная, — можно сказать, хрестоматийная. То, что идёт на пользу душе, часто вступает в противоречие с благополучием тела, бытовыми интересами и

РУБРИКА: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

социальным благополучием. Для Учения это актуально в полной мере.

Кроме того, люди запуганы сектами, превращёнными пропагандой и подверженным ей общественным мнением в какое-то исчадие зла. Они уже склонны считать опасной сектой практически любое духовное течение или учение, отличное от официальной духовной идеологии. И чаще всего они даже не пытаются разобраться, действительно ли это секта, и есть ли там что-то негативное и опасное, а сразу предполагают худшее. Для Учения это также актуально. По этой причине у его последователей бывает недопонимание с семьями, и отношения порой осложняются.

Словом, если Учение помогает духовно, психологически и нравственно, то в других отношениях оно может, наоборот, осложнить жизнь. Но тут уж кому что нужно. Цитата, вынесенная в эпиграф, очень хорошо это выражает, — кратко и точно.

Я всегда предупреждаю об этом тех, кто начинает интересоваться Учением как своим возможным духовным путём. Я говорю: «Имей в виду, что здесь тебе не предложат способов решить свои бытовые и рабочие проблемы и добиться успеха. Наоборот — весьма вероятно, что оно станет причиной новых проблем». Мне, бывает, говорят: «Ты же делаешь Учению антирекламу! В других учениях увлекают, а ты отпугиваешь». Ну, что ж поделаешь, если правда оказывается антирекламой.

Учение предлагает возможность познания и морального развития. А чтобы человек, для которого это имеет первостепенное значение, мог хорошо жить в обществе, нужно изменить к лучшему общество. Изменить его к лучшему смогут люди, которые стали лучше сами. Именно в этом направлении и работает Учение: помочь измениться людям, чтобы люди могли изменить к лучшему мир. И пока мир не изменится, будет трудно. Это нормально. К этому нужно быть готовым, если хочешь изменить жизнь к лучшему не только для себя.

© Атархат, 2018

О трудностях

Вопрос: Для чего человеку даются трудности?

Ответ: Вряд ли можно сказать, что трудности «даются». Они не посылаются какими-то высшими силами, и Природа не подстраивает так, чтобы они возникали в жизни человека. Их, в основном, или создаёт себе он сам, или их создают ему другие люди. Ведь мы сами делаем наш мир таким, каков он есть. Мир людей таков, каковы люди. Когда они эгоистичны и жестоки, жизнь становится тяжёлой и опасной, в ней становится больше опасностей и страданий. Причём от людей страдают не только они сами, но и мир, наша планета, её природа. И от того, что она разрушается, люди страдают ещё больше, число их проблем увеличивается. Даже болезни чаще всего оказываются результатом деятельности людей. Конечно, есть ещё различные природные катаклизмы и просто тяжёлые природные условия, которые приходится преодолевать; но это далеко не самая существенная часть человеческих проблем.

Проблемы и трудности часто приходят в жизнь человека из него же самого. Огромное их количество возникает из-за наших собственных пороков, дурных качеств и наклонностей, вредных привычек, неумения или нежелания подходить ко всему здраво и рассудительно. А борьба со всем этим, изменение себя в лучшую сторону, — это уже само по себе трудно, и может доставить немало проблем.

Но всё это не напрасно. В каждом человеке содержится частица Духа, —

РУБРИКА: ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

частица души нашего Творца. Люди, как и другие осознающие, для того и порождены Природой, чтобы они совершенствовались в себе душу Творца. В этом и состоит та роль, та важнейшая работа, которую они выполняют для Вселенной. Становясь лучше, они совершенствуют Творца. Ну а для того, чтобы стать лучше, нужно научиться преодолевать трудности, делать правильный моральный выбор, изживать в себе отрицательные качества и вырабатывать положительные. Поступая так, мы совершенствуемся. И трудности нам в этом помогают, — помогают именно потому, что ставят нас в ситуации, когда нужно сделать верный выбор и что-то преодолеть. Это как нагрузки для атлета: чем они выше, тем он сильнее.

Человек по своей натуре таков, что в нём соединяется способность порождать проблемы и способность преодолевать их, при этом становясь лучше. Таким его создала Природа. И трудности, с которыми он встречается в жизни, это не наказания за грехи и не агрессия против него каких-то слепых стихийных сил, а плоды его же выборов и поступков. Воспринимать трудности нужно не как кару или причину для отчаяния, а как возможность стать сильнее и лучше. Более того: если бы их не было, человек не развивался бы, и его существование было бы лишено смысла. А значит, его просто не было бы. Парадоксально, — но если смотреть под таким углом, то получается, что мы самим своим существованием обязаны трудностям. Они превратили первобытного примата в человека, они помогают и всегда будут помогать ему развиваться. Поэтому их не нужно бояться. Их нужно преодолевать. Преодоление — это движение, а движение — это жизнь. Недаром сказано: «Через тернии — к звёздам». Не будет терний, не будет и звёзд.

© Атархат, 2018

Читайте в следующем номере:

«На скрижалях Мироздания» — В оккультных и полуоккультных кругах принято считать, что существуют некие вселенские хранилища информации. Кто-то называет их энергоинформационным полем, кто-то хрониками Акаши, кто-то астральными клише. Но все, в общем, сходятся на том, что это место в незримом мире, откуда можно считать — если уметь, конечно — сведения о прошлом, настоящем и, возможно, о будущем. Выглядит это как будто несколько наивно. Однако такая «база данных» действительно существует. В Учении её называют скрижалями.

«Ехидна наших душ» — В древнегреческой мифологии есть персонаж — чудовище Ехидна, полуженщина-полузмея. Она знаменита, среди прочего, тем, что является матерью многих мифологических чудовищ, с которыми боролись знаменитые герои. Миф есть миф; но когда он воплощается в нашей жизни, всё принимает совсем иной оборот. А именно такое чудовище, порождающее и питающее других чудовищ, обитает в человеческих душах. Имя ему — гордыня.

«Ничего прекраснее и драгоценнее» — За долгую и сложную историю человечества отношение к женщине менялось неоднократно. От матриархата до домостроевского бесправия и забитости, от отношения к ней как к нечистому сосуду греха до галантного преклонения и служения ей. Вообще, отношение к женщине может многое сказать об определённой культуре или мировоззрении. А как с этим обстоит дело в Учении?

«Не все дороги ведут в Рим» — Говорят, что все дороги ведут в Рим. В наше время это старое изречение было переосмыслено в свете модных духовных веяний и истолковано заново. Теперь под этими словами понимается то, что все религии и учения, несмотря на свои различия, говорят об одном и ведут к одному и тому же. То есть какой бы религии ты ни следовал, ты всё равно придёшь к тому же духовному результату, что и последователь любой другой религии. Многим эта идея очень нравится, и они отстаивают её всеми силами, — порой весьма агрессивно. Но есть ли в ней рациональное зерно?

«Разбивая оковы судьбы» — Судьба... Что она такое? Это предопределение. Но чьё? Слепого и жестокого рока? Всезрящего и всемогущего божества? Природы, как некоего механизма с раз и навсегда заложенной программой? Впрочем, так ли это важно? В любом случае, предопределение — тяжёлый груз, угнетающий человека, буквально берущий его за горло и превращающий в безвольного фаталиста. Если бы судьба, предопределяющая всё наперёд, действительно существовала, это было бы поистине ужасно. И можно только радоваться тому, что это не так.